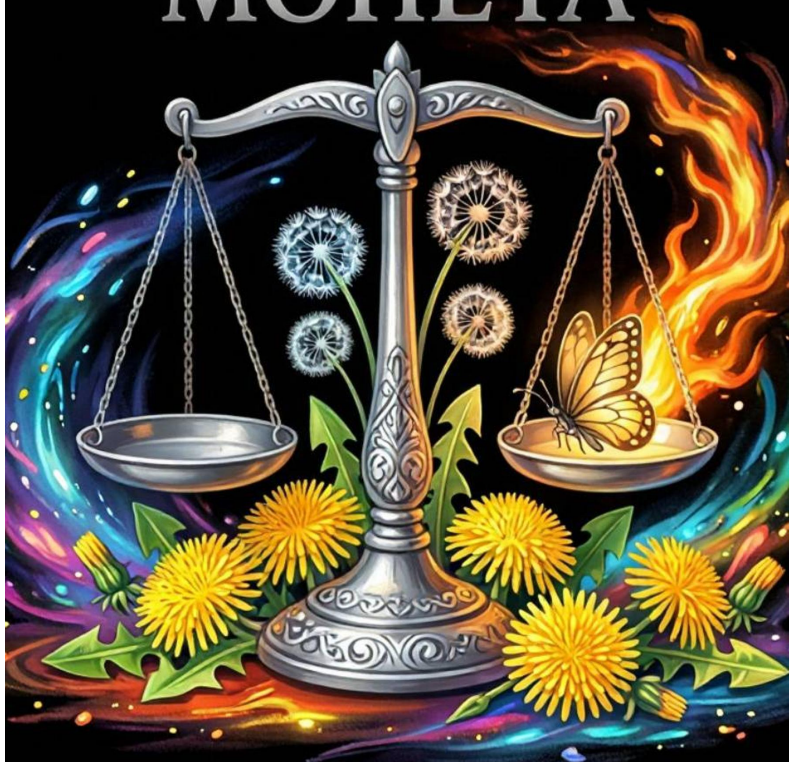

ЛИС АРТФЛАЙ

СЕРЕБРЯНАЯ МОНЕТА

Лис Артфлай

Серебряная монета

<https://litres.ru/73998921>

SelfPub; 2026

Аннотация

Берта привыкла доверять разуму и шестому чувству, верить в справедливость в этой вселенной, но что, если на самом деле всё устроено сложнее и тоньше? И вдруг нужно перестать верить в то, что она раньше знала, потому что хитроумный сенер Сэп начинает свою игру за корону Великого Равновесия. Взрослые слишком алчны и корыстны, чтобы удержать хрупкую гармонию от разрушения, а сможет ли Берта? Её ждут тайны Сенерала - мира, где живут люди, способные повелевать законами физики. Если она не сможет отличить правду от иллюзий, друзей от хамелеонов и препятствие от катастрофы, то это может ей дорого выйти. В этой истории переплетаются судьбы королей и простолюдинов, любовь и предательство, надежда и отчаяние. Монета решит исход последней битвы, но победит ли добро на этот раз, когда Равновесие вот-вот рухнет?

Лис Артфлай

Серебряная монета

Пролог.

Существует только одно солнце. Оно величественное и необъятное, а его золотые лучи пронизывают само мироздание. Но у всего есть тёмная половина – та, что остаётся невидимой для ослеплённого самим собой светила. А если представить, что солнц два? Что останется, если исчезнет тьма? Свет, жара, пламя... Быть может, пожар? Мир обратится в пепел, полыхнув на весах нарушенного Равновесия, и исчезнет в пустоте. Не останется ничего, кроме опустевших чаш, нулевая отметка... Это как опасная игра, в которой недопустима ошибка – один неверный шаг, и хрупкий шанс лопается, как мыльный пузырь...

Но солнце одно, потому что Равновесие – закон бытия.

Неистовствовали тёмно-серые грозовые тучи, закрывающие ночные светила тем самым надеясь поглотить все яркие краски жизни. Где-то в чаще леса каркнула чёрная ворона, предвещающая неожиданную весть, несущую за собой лишь одни беды и тоску. Сверкнула зигзагообразная молния. От неё на короткий миг стало светлее, но это было незаметно. Следом по небу прокатился страшный гром, и как по сигналу резко полил дождь, холодные капли которого безжалостно били по хрупким листьям и сухому чернозёму. Разбуше-

вавшееся море яростно выбрасывало на берег ледяные равнодушные волны, шипящие пеной. О как эмоционально это море... А оно ведь неживое. Подуставший дождь прекратился, и тучи стали медленно исчезать с чистого предрассветного неба. Ураган понёс их дальше на запад, где люди ещё не погрузились в тяжёлую невесёлую думу (существование оной свойственно в плохую погоду).

Из-за едва различимого горизонта вышло крохотное солнце. Оно, подобно Богу, оживило своими золотыми руками тёмный грешный мир. Яркие тёплые лучи заботливо погладили искажённые стволы деревьев, в ту же минуту ставших изящными и царственными. Полевые цветы под тяжестью капель прошедшего ливня склонились к корням могучих древ, как верные рабы к ногам великих владык. Солнце скользнуло по ним сочувствующим взглядом, не зная, чем можно помочь жертвам непогоды. Прибитые дождём растения начали приходить в себя, а восточный золотой диск продолжал изгонять темноту. Мир переродился, вобрав солнечную ласку, словно губка.

И даже это обыденное утро кем-то создано? Кто его соткал, сделав таким двуличным? Каков бы ни был ответ, стоит дополнить, что Равновесие и тут внесло свой вклад.

У обрыва стояла молодая девушка с огненными волосами и янтарными глазами. Её простой наряд состоял из красного платья с золотой вышивкой. Длинные рукава завершались белыми кружевными манжетами, посеребрившими от вре-

мени. На шее девушки было дивное золотое кольцо с рубинами и жёлтым янтарём, но внешний вид его свидетельствовал о том, что украшение уже пережило несколько поколений. В ушах были серьги в виде кленовых листьев, сделанных из тонкой медной проволоки с бусинами из бордового камня – граната.

Тёмный силуэт выплыл из лесной тени, и девушка, слегка повернувшись, сказала:

- Привет, бабушка. Я уже начала думать, что ты не придёшь.

- Неужели? – удивилась пришедшая. – Кажется, я сама позвала тебя на эту встречу. Разве у меня было право не прийти без предупреждения?

Пожилая женщина лучше укуталась в замшевый плащ. Молочного цвета шляпа грозила улететь на своих небольших полях, поэтому приходилось удерживать её одной рукой. Тёмно-синяя вуаль вскоре была подмята под головной убор, потому что ветер вплотную прибивал её к лицу. Светлые с проседью волосы были собраны в пучок, но это не спасло их от недавнего ливня. Локоны безобразно торчали из-под шляпы не лучшего состояния.

- Прошло ещё десять лет. Наступает пора нового «Уровника», - без энтузиазма сказала девушка с огненными волосами.

- Да, я не жалею на память. Я ещё тогда выбрала новых ровных.

- Это правда? Почему я узнаю об этом только сейчас? – недовольно произнесла внучка.

Женщина обратила на неё задумчивый взгляд, в котором внезапно оказалось больше тихого самодовольства, нежели самой мысли.

- О-о, это лишь моя забота.

Старушка с улыбкой посмотрела на солнце, прищурившись от яркого света.

- А вообще, он сам попросил никому ничего не говорить. Как же я ему могу перечить? Шутка, он мне не указ, поэтому мы сейчас стоим здесь.

На этот раз девушка не ответила. «Для неё командиров в мире вообще нет теперь?» - мысленно поражалась она не без улыбки.

- Я пришла, чтобы направить тебя к избранныкам, - торжественно объявила бабушка. – Ты должна только ввести их в известность, сопроводить в нужное место и подготовить к «Уровнику».

Внучка кивнула, не имея ни малейшего представления, как она будет подготавливать игроков.

- Главное не напугать, - предупредила пожилая женщина. – Ясно тебе?

- Тебе не кажется, что этот «Уровник» будет последним? – взбешённо спросила девушка. – Этот смутный тип настолько накалил мировую обстановку, что в этот раз на него точно кинутся с копьями...

Бабушка либо нарочито промолчала, либо действительно не услышала, так как была занята созданием проекций каких-то людей из электрических нитей. Внучка заинтересованно приблизилась.

- Ты хочешь отправить на игру детей?! – изумилась она.
- Ты вспомни, сколько было мне, когда я играла! Ты с этим заодно что ли? Или эти детки как-то перехитрят?..

Седовласая женщина раздражённо вздохнула.

- Запоминай их! – прозвучал приказ. – Он просил выбрать детей, так что радуйся, что я не малышей взяла.

- Конечно, дети точно проиграют. Давно же не выигрывал... Каждое десятилетие одно и то же! Когда этого «проверяющего» настигнет справедливый гнёт?!

Внучка внимательно оглядела шестерых ребят.

- Бабушка! – вдруг воскликнула девушка, наткнувшись на знакомое лицо. – Но ведь это же она... Может, хватит совать родственников в это дело? Что-то наша кровь не приносит особую удачу...

- Ты не знаешь! – воскликнула бабушка. – Я тебе потом расскажу.

- Почему не сейчас? – огорчённо спросила девушка.

- Слишком рано, Ираида, ты можешь проболтаться, - заявила бабушка.

- Такого ты, бабушка, обо мне мнения?! – возмутилась внучка волшебницы. – Почему же я думала, что ты доверяешь мне?

- Это будет сюрприз. – Бабушка сделала небольшую паузу.

– Ты запомнила их лица?

- Запомнила, - сказала девушка, и копии тут же исчезли.

– Неправильно это. Надо остановить «Уровник»...

Бабушка пристально посмотрела на внучку, которая за этот долгий усталый взгляд успела оценить тяжесть долгой жизни своей бабки. Каждая морщина говорила, что в жизни её были несчастья и удачи, радости и утраты. Вздохи, взгляд, слова – всё это несло с собой пережитые мгновенья, немалый опыт. Перед девушкой стоял человек, который знает, что делает и говорит. Нужно ещё иметь в себе глупость, чтобы усомниться в этом и перечить... Ладно, играть – так играть.

В следующую секунду пожилая женщина махнула рукой, и её внучка оказалась совершенно в другом месте. Кругом были торговые центры, разноцветные машины, многоэтажные дома, старинные особняки, украшенные барельефами в разных стилях.

Некоторое время она просто ходила по городу, собираясь с мыслями для дальнейших действий. Мимо проходили взволнованные люди, душой уже восседавшие за рабочими столами. Каждый человек – уникальная вселенная. И сотни этих отдельных миров брели по мощёным улицам Санкт-Петербурга, в них была разная погода...

Ираида тоже сейчас полностью находилась в своей галактике. «В этот раз должно быть иначе», - подумала девушка, прежде чем раствориться в шумной людской толпе корен-

ных Санкт-петербуржцев и влюблённых в прекрасный город туристов.

Глава первая.

Солнце припекало так, словно весна не закончилась всего пару дней назад. Всё ещё скользил прохладный ветерок, но это безобразие, несомненно, закончится в ближайшее время. Загадочный шёпот деревьев ласково убаюкивал, призывая ко сну с затаённым коварством. Магазины и стадионы, школы и университеты, ещё дороги и не только... Невозможно без всего этого людям жить, но постройки дорого обошлись природе. Молодые однолетние растения и домашние цветы беззаботно радуются жизни, а почти дожившим свой век деревьям остаётся лишь покорно делать вид, что им мила городская жизнь, и с надеждой помахивать ветвями, прося о защите.

Солнечные зайчики весело прыгали по поляне, сталкиваясь друг с другом. На траве катались ученики начальной школы, радуясь, что наступили две недели школьного лагеря.

По небу плыли облака, за которыми так интересно иногда наблюдать: то приобретут необычную форму, то резко и незаметно исчезнут с нежно-синих небес. Вот пролетел большой белый дракон, левее проплыла русалка. Пчела, лягушка и кот слились в один белоснежный бутерброд. У самого горизонта высилась гигантская молочно-белая плоская тарелка с круглыми аппетитными блинами. Солнце скрыл боль-

шой серый чайник. Кажется, кто-то на небе решил устроить чаепитие!

Золотистые волосы Берты сияли под лучами утреннего солнца. Всеми мыслями она уже была с друзьями. Ей комфортно в одиночестве, но разве можно упустить возможность провести свободное время с друзьями, которых можно по пальцам пересчитать? Только...если они не лгут Берте. Ложь девочка ненавидела ровно так же, как несправедливость. Может, чуть больше.

А к чему она всегда стремилась? Каждый человек живёт не просто так, у всех есть особое предназначение в мире. Одному суждено быть врачом и спасать жизни людей, другому предназначено стать спортсменом и прославить свой город, а может, целую страну. Те, кому дано быть художниками, помогают людям увидеть что-то обычное другими глазами, сделать новые выводы о жизни... У Берты была цель – найти своё предназначение.

Девочка посмотрела на часы: всего одиннадцать часов. Она всегда уходила гулять рано. Ей было тяжело находиться целый день дома: там было слишком много напоминаний о её матери: фотографии, детские рисунки, поделки... Берта ужасно скучала по ней. Часто ей не хватало тех самых любящих объятий и тёплых слов, которые можно получить только от своей мамы.

Родители девочки развелись два года назад по непонятным Берте причинам. Некоторое время она жила у мамы.

Трудности были как раз из-за того, что мать работала детективом, постоянно получала приглашения на расследование очередного дела. Как поняла девочка, получалось, что её мать была очень известна как детектив во многих городах страны – причина частых переездов. Берта тяжело переносила эти перемещения: одолевали головные боли... И, в конце концов, мама отправила дочку к отцу.

У него девочка жила где-то год. Вроде бы всё было отличным: отец отдал Берту в хорошую школу, готовил завтрак, обед и ужин, беседовал с дочерью, водил её в кино и парк аттракционов... Девочке хорошо было жить у него... Но бабушка (по маминой линии, естественно) решила, что ей вредит это общество. Для Берты так и осталось загадкой, почему её бабушка приняла такое решение. Вскоре девочка переехала к ней, в культурную столицу России - город Санкт-Петербург!

А точнее куда-то между ним и Москвой.

У бабушки был обширный двухэтажный дом. Дедушка давно умер от болезни, поэтому она жила одна. В доме было полно свободных комнат, и когда Берта спросила, почему их так много, то бабушка ответила:

- Дом строился с расчётом на то, что будут приходить очень много гостей. Лет двадцать назад здесь и правда негде было и шагу ступить, ну а сейчас никто не приходит.

- Но почему? – недоуменно спросила девочка.

- А так всегда, дорогая, - ответила бабушка. – Память-то не резиновая, всего в жизни не упомнишь. Ну а кто помнит

ещё, так те заняты: работают с утра до ночи или детей нянчат. В двух словах мало кто вспоминает о доброй старушке, которая всегда рада гостям.

Девочка подозревала, что бабушка утрирует – наверняка к ней приходят гости. Только их намного меньше, чем хотелось бы видеть. Но насчёт «нерезиновой» памяти она была согласна. «Ну почему людям дана такая большая жизнь и такая маленькая память?» - подумала тогда Берта.

Жилось у бабушки неплохо. Можно было гулять в саду сколько угодно, бабушка разрешала ездить в центр города одной. Берта иногда получала немного денег на карманные расходы, но в основном девочка ничего не покупала – не было необходимости. Бабушка отправила свою внучку в местную школу. По началу, Берта подозрительно посматривала на новых одноклассников (в прошлом её часто обижали в новых школах), но потом она завела много хороших друзей. Уже здесь девочка окончила шестой класс и теперь находилась на долгожданных летних каникулах. Бабушка говорила Берте, что возможно они вместе поедут в июле к её матери. Но где она будет в это время? В Москве, Нижнем Новгороде или Казани? А может даже в Магадане?

Сейчас Берта шла в местную кофейню, там её ждали школьные друзья.

Девочка уставилась на небо, когда появился какой-то странный самолёт. Ах, нет, это было что-то другое! Берта почувствовала какой-то страх, когда увидела гигантские ве-

сы. Такие она как-то видела, проходя мимо класса физики в школе. Но весы, повисшие в небе, были полностью вылиты из серебра. Чаши весов раскачивались вверх и вниз, словно не решаясь признать уравновешенность или, наоборот, неравенство. Девочке показалось, что они словно хотят ей что-то сказать, предупредить, позвать на помощь...

Но скорее всего это была её разыгравшаяся фантазия.

Какая-то женщина дотронулась до её плеча, переживая, не случилось ли беды. Берта, намереваясь спросить у женщины про весы, снова обратила взгляд на небо, но оно опустело. Девочка стояла минуту на месте, не понимая, что это вообще такое было. Берта прыснула, коснувшись своей нагретшейся макушки. Надо было надевать головной убор! Теперь она перегрелась, и у неё галлюцинации. Девочка поскорее пошла дальше, выбросив из головы странную иллюзию.

Вот впереди показалось знакомое крылечко. Яркая вывеска с изображением кофе манила к себе. У двери стояли горшки с пёстрыми благоухающими цветами. Из самого здания шёл терпкий аромат от кофейных напитков, свежих сливок, корицы и сладкой карамели.

Девочка нажала на дверную ручку, заходя в помещение. Берта взглядом отыскала столик, вокруг которого расселись её друзья.

- Берта! – радостно крикнула Дарина. – Где ты пропадаешь? Садись скорее, пока кофе не остыл.

- Вы заказали для меня кофе? – растроганно спросила

Берта. – О, спасибо. Сколько я должна теперь?

- Тебе больше спросить нас не о чем? – поинтересовался Лео, и девочка, сидящая рядом с ним, заливисто рассмеялась. Берта села на свободный стул и вдохнула тёплый пар сладкого горячего кофе.

Справа от неё сидел Леонард, он закончил седьмой класс. У мальчика были короткостриженные яркие рыжие волосы и очень тёмные серые глаза, издали можно было решить, что они чёрные. Лео был весёлым: любил шутки, которые вырывались у него постоянно и могли обидеть или оскорбить кого-нибудь, если его вовремя не останавливали. Слева от Берты сидела Дарина. Она была ровесницей девочки и училась с ней в одном классе. У Дарины были длинные чёрные волосы и ярко-зелёные раскосые глаза – в общем, напоминала она какую-то хитрую тощую чёрную кошку. Прямо напротив Берты сидела скромная и отзывчивая, но чрезмерно смешливая девочка Ждана. И пусть друзья были неидеальны, но девочка ими очень дорожила.

- Ну, какие новости? – спросила Берта, с наслаждением отпив немного кофе.

- Я вчера спасал кота, - сказал Лео, откинувшись на спинку стула. – Он стащил у какой-то собаки жареную куриную лапу, и она побежала за ним, сорвавшись с цепи.

Ждана хохотнула. Дарина подавилась кофе от такой новости.

- Надеюсь, тебе удалось его спасти? – с надеждой спросила

она.

- Конечно, нет. Что я мог сделать? – поразился Лео.

Дарина сокрушённо схватилась за сердце.

- Да шучу я. Крикнул хозяина собаки, и тот отругал её, впрочем, дав три больших куска мяса с мангала... Ну а я схватил кота и унёс домой, - спокойно произнёс Лео, прежде чем сделать новый глоток горячего напитка.

Дарина привстала и потянула руку через весь стол. Мальчик отставил чашку и наклонился назад, маневрируя на одной ножке стула. Лео и Ждана смеялись, а Берта улыбнулась уголком губ и хлебнула кофе. Стоило ей только отвлечься, как раздался оглушительный хохот.

На полу около их столика валялся стул, а на нём смеющийся мальчик.

- Всё хорошо? – озабоченно поинтересовалась Берта, впрочем, тут же тихо хихикнув, выяснив, что друг ничуть не пострадал.

- Ага, - сказал Лео, медленно поднимаясь на ноги.

Некоторое время ребята молчали, поглощая свои напитки.

- Чем займётесь летом? – вдруг спросила Дарина.

- Ничем, - ответила Ждана, пожав плечами. – Хотя, можно полежать на диване...

- Это не дело, - отстранённо сказал Лео.

А Берта задумалась: стоит говорить о маме? Нет, это личное.

- Буду отдыхать от школы, - ответила она.

- Понятно, - сказала Дарина, не слушая.

У Берты зазвонил телефон. Девочка вынула его из сумки.

Звонок шёл с незнакомого номера. Берта отклонила вызов.

- Кто это? – заинтересованно спросил Лео.

- Не знаю, - честно ответила Берта.

Затем много говорили о школе, вспоминали весёлые истории и не очень... Вообще ребята собирались вот так поболтать довольно часто. Всем было хорошо в столь уютной обстановке, хорошей компании, за чашкой кофе, впятером...

- Постойте, - оборвала Берта Лео, который произносил очередную шутку. – А где Ульян?

Воцарилось молчание.

- Ульян? – растеряно переспросила Дарина. – Не знаю.

Берта обратила на неё подозрительный взгляд. Что-то подруга не договаривает. Но больше всего девочку поразило, что Дарина растерялась, чего никогда не было.

- А зачем он тебе? – деланно равнодушно спросил Лео.

- Просто он ведь тоже собирался прийти, - сказала Берта.

«Что-то без меня случилось?» - подумала девочка.

- Где Ульян? – настойчивее повторила вопрос Берта.

Никто не ответил. Только Ждана глупо хихикнула. Чего она смеётся?

Теперь Берта по-настоящему разозлилась.

- Что тут произошло без меня? – как можно спокойнее спросила девочка. На самом деле ей стоило это самых огром-

нейших усилий.

- Ничего особенного! – огрызнулась Дарина. – И вообще, какая тебе разница: пришёл он или нет?!

Берта поразила поведению подруги. Какая муха её только укусила?

- Мне просто интересно, - обиженно сказала Берта.

Ждана опять хихикнула.

- Да что случилось-то? – рассерженно спросила девочка.

- Тебе сказали: ничего, - слишком спокойно произнёс Лео.

- Я же вижу, что-то произошло, - сказала Берта. – Вы что, не можете мне просто рассказать?

Наступило молчание. Видимо, это было ей вместо положительного ответа.

«Ну почему нельзя просто сказать, что случилось? Или сказать... хоть что-нибудь? Кроме «ничего», - думала Берта. – Знают же, что я не отстану, пока не узнаю правду. Глупо же врать человеку, когда он уже догадался о твоей лжи».

- Ну, расскажите, - чуть ли не умоляюще, попросила девочка.

Дарина опустила взгляд в пустую чашку из-под кофе. О чём она думает? Почему молчит? Это же их общий друг... «Может она с ним поссорилась? – подумала Берта. – Но ведь они всегда нормально дружили. Хотя, я вообще не помню, чтобы ребята разговаривали друг с другом. Было бы странно, если бы они и вправду вдруг поссорились... Ах! Да это не важно!».

Девочке стало душно. Кажется, неловкое молчание поглотило весь кислород. У Берты всегда было немного друзей – именно это заставляло переживать за отношения с каждым из них.

Ждана опять глупо засмеялась, икнула и замолкла, мешая в пустой чашке несуществующий кофе. А она о чём думает? Скорее всего, её вообще не волнует, что Берта ещё спросит и что там с Ульяном. Ждана играла сейчас роль простого зрителя, пришедшего посмотреть увлекательную комедию. Вероятно, девочка ждала, что скажут эти двое: Дарина и Лео, как выкрутятся? Берта начинала всё больше злиться на эту девчонку.

Лео с притворным интересом разглядывал интерьер кофейни. Он прекрасно знал, *что* с Ульяном, но предпочёл промолчать.

Берте начало не хватать воздуха. Раздражать стало абсолютно всё: люди, сидящие за соседними столиками, сильный кофейный запах, выкрики официантов, звук открывающейся туда-сюда входной двери, тихая мелодия, звучащая на весь зал, шорохи перелистывания страниц книги, скрипы каких-то стульев, весёлый смех за дальним столом. Девочка обиженно выпалила:

- Не хотите говорить, так и не надо! Сама у него спрошу!
Берта пулей вылетела из кофейни.

В лицо повеяло свежим ветерком. Солнце стояло мучительно высоко. А хотелось поспать. У Берты разболелась го-

лова от переживаний, злости и обиды. «Может, действительно, позвонить Ульяну? - подумала девочка. – Он неплохой парень. Вряд ли он мог обидеть кого-то». Берта уже потянулась за телефоном, как вдруг её окликнул Лео:

- Берта, что ты хочешь сделать?

- Позвонить бабушке, - ответила девочка. – Она просила, когда мы закончим...

- А мне кажется, что ты лжёшь, - сказал Лео.

Берта пришла в ярость.

- Это я лгу!?! – закричала она на Лео. – Вы сами мне солгали!

- Когда? – изумился Лео, брови которого тотчас поползли на лоб.

- Сейчас! – проорала Берта.

Девочка просто не могла больше сдерживать свои эмоции. Её невероятно сильно задело поведение друзей, она не ожидала такого от них. А Берта-то думала, что узнала их достаточно хорошо.

- Ну не кричи, - спокойно попросил Лео. – Мы не лгали.

- Вы сказали, что ничего не произошло, - уже спокойнее сказала Берта.

- Так это правда. Ульян не приходил, - деланно спокойно сказал Лео, лишь глаза выдавали бушующую в нём бурю.

Мальчик понял, что Берта может разгадать его притворство, и прищурился, делая вид, что ему светит в глаза солнце.

- Тогда почему вы такие странные? - спросила Берта.

Ага! Кажется, Лео растерялся!

- Ульян не приходил в кофейню, Берта, - сказал мальчик, восстанавливая свой спокойный тон.

- Хватит быть таким спокойным! – воскликнула Берта, не выдержав.

Он снова врал, и девочка это понимала. Она видела его растерянность, хоть Лео и сменил её на спокойствие. Прошрое можно перекрыть будущим, но от этого оно не исчезнет. Нужно было во что бы то ни стало расширить эту пробитую девочкой брешь.

Девочка продолжила искать в телефоне номер Ульяна.

- Значит, я сама узнаю, почему он не пришёл в кофейню, - решительно произнесла она.

Лео выхватил телефон, при этом извинившись.

- Отдай, - требовательно сказала Берта.

Она изо всех сил пыталась не паниковать. А если не вернёт? Берта уже не знала, чего ожидать от друзей, после того, что случилось в кофейне.

- Ты не будешь ему звонить? - уточнил Лео.

- Буду, - сказала Берта, хотя и понимала, что следовало бы соврать, а иначе телефон тот не отдаст, но почему-то захотелось быть искренней. Истина лучше обмана. Пусть учатся!

- Не надо, - умоляюще сказал мальчик. – Да, он действительно приходил в кофейню, но я не могу сказать, что произошло. И лучше тебе не знать, о чём шла речь в нашем с

ним не очень приятном разговоре.

Берта задумалась. Ей лучше не знать? Неужели, этот разговор касался её? Или просто сам разговор был настолько грубым? А может, от неё хотели что-то скрыть? Если так, то у них это получилось.

- Ладно. Я не буду звонить, - сдавшись, сказала Берта.

- Не звони ему, - повторил Лео, протягивая девочке её гаджет.

Берта повернулась, чтобы уйти домой. У неё в голове появилась очень смелая мысль – назло мальчику всё-таки позвонить Ульяну, но эта идея исчезла так же быстро, как и появилась. Вдруг испортит себе настроение?

- Давай провожу, - вдруг предложил Лео, делая шаг за ней.

- Нет, спасибо, - расстроенным голосом сказала девочка.
- Хочу побыть одна.

Берта медленно шла по тротуару. Небо было ясное, лишь где-то у самого горизонта висело маленькое перистое облако. Который час? Наверное, уже три. Или ещё только два часа? Впереди показалась знакомая бледно-красная крыша, Берта ускорила шаг. Вот бы поскорее оказаться в уютной комнате, в тишине, вдали от внешней суеты...

- Как посидели в кофейне? – спросила бабушка, как только внучка перешла порог дома.

- Неплохо, - честно ответила Берта.

А ведь действительно: хорошо же посидели. Ребята и поболтали, и кофе попили, и посмеялись. Вот только под ко-

нец закончилась встреча не очень, но в целом-то всё прошло просто замечательно.

- Бабушка, - начала Берта, которая вдруг вспомнила один давно волнующий её вопрос. – Помнишь, ты говорила мне про память у людей? Так вот, как ты думаешь, почему она меньше нашей жизни?

Вопрос не выходил из головы девочки. Она понимала, что ей нужно забыть сегодняшний неудачный день, но почему? Ведь каждый прожитый день так важен. И всё же что-то забывается...

Бабушка усмехнулась каким-то своим раздумьям и сказала:

- Если память была бы такой вместительной, Берта, то всё человечество уже сошло бы с ума.

- Почему ты так думаешь? – поражённо спросила девочка.

- Я не думаю, дорогая внучка, а знаю. Ты ведь сама прекрасно понимаешь, что наша жизнь состоит из всего хорошего и плохого. Благодаря малой по сравнению с жизнью памяти мы не помним многих нехороших событий, - ответила бабушка, и её взгляд устремился куда-то за пределы стен дома.

- А если б помнили? – заинтересованно спросила Берта. – Что бы тогда изменилось?

Бабушка задержала на девочке задумчивый взгляд.

- Помня всё плохое, человек каждый раз прокручивает в голове такие события и пытается всякий раз находить ва-

рианты выходов из таких ситуаций, причём, осознавая, что прошлое нельзя изменить, - сказала она.

- Но ведь это не так уж и плохо, - произнесла Берта. – Таким образом, люди учатся на своих же ошибках и не повторяют их в будущем.

- Верно, - улыбнувшись, согласилась бабушка. – Но делать так нужно сразу же после такого события, чтобы потом сразу же всё забылось, оставив лишь верный вывод. А если память будет велика, то и всё плохое будет вмещаться в неё и всплывать очень много раз. От плохих воспоминаний мы грустим, Берта, и уходим вглубь себя, всё дальше отдаляясь от реального быющего жизнью мира, потихоньку сходя от бесконечного потока мыслей с ума.

- А ещё от безмерной памяти рушится мировая гармония, - добавила старушка шёпотом для себя.

Девочка задумчиво скосила глаза на бабушкину записную книжку, куда та записывала фрагменты из статей в газетах, чтобы не забыть.

Вдруг Берта припомнила разговор о гостях. Неужели память настолько мала, что в ней и все хорошие события не помещаются? Девочка подумала, что, когда кто-то что-то забывает, это ещё не значит, что забытая информация не вместилась в голове или просто вылетела: она ведь может и потеряться среди такого огромного множества воспоминаний.

И какая же на самом деле эта загадочная память: большая или маленькая? Или у всех по-разному?

Берта устало поплелась в свою комнату. Есть не хотелось, да ещё и голова болела. Как бы было замечательно забыть всё плохое, что случилось в этот день. Девочка начала подниматься по лестнице, как вдруг зазвонил телефон. «Ну, кто там ещё звонит?» - подумала Берта. Вынув телефон, она тут же отклонила вызов: звонили всё с того же неизвестного номера.

Дойдя до кровати, девочка, не раздеваясь, легла и начала медленно проваливаться в манящий зачаровывающий сон. Берта видела силуэты каких-то людей, которые приближались очень медленно, словно в замедленной съёмке. Кто это? Они подходили всё ближе и ближе. Их лица были подёрнуты дымкой, за спинами раскинулась серая песчаная пустошь. Вдали виднелись остроконечные крутые горы. Бледный серп месяца повис над головой одного из людей. По небу прыгали яркие, но непомерно маленькие звёздочки, которые словно взбунтовались против соединения в правильные установленные временем созвездия. Один из приближающихся людей произнёс почти шёпотом имя девочки. Берта разглядела, что это девушка. Та поманила её рукой. Берта не спеша двинулась по направлению к шестёрке. Девочка двигалась, словно через густое желе. С каждым её шагом расстояние между Бертой и незнакомой девушкой сокращалось. Ещё немного и девочка сможет рассмотреть её лицо. Осталось пройти всего лишь пару метров...

Неожиданно завибрировал телефон, уже не во сне, а на-

яву.

Берта чуть ли не зарычала от злости. «Опять те же», - подумала она, когда увидела на экране своего гаджета уже порядком поднадоевший номер. Девочка приняла звонок и спросила раздражённым тоном:

- Что хотели?

Ей тут же ответили:

- Будь готова отправиться в очень долгий путь. Поторопись собрать вещи сегодня, потому что завтра я за тобой зайду.

Говорил молодой женский голос. Берта на секунду растерялась. Отправиться в долгий путь? Только этого и не хватало. Конечно, приключения – это всегда невероятно круто, и всё же не хотелось ввязываться во что-то сомнительное...

- А кто вы? – спросила девочка.

- Завтра всё узнаешь.

И отключились.

Берта пришла в огромное недоумение. «Что это сейчас было? – думала девочка. – Бабушка что-то говорила про мошенников. Наверное, это были они». Естественно, Берта не стала выполнять просьбу неизвестной женщины, тут же забыв про звонок.

Глава вторая.

Крупные кофейные зёрна были везде. Они сыпались сверху, появлялись откуда-то снизу, раздваивались, и появлялись неожиданно в воздухе. Берта едва успевала уклоняться

от них. Девочка бежала по горкам зёрен, спотыкаясь и падая. Вдруг одно упало ей прямо на голову. Всё в тот же миг затихло, зёрна больше не падали.

Берта поднялась. Как только она это сделала, слева появилась воронка. Кофейные зёрна вновь пришли в движение. Девочка в страхе припустила в противоположную сторону. Когда же это закончится? Берта не могла вспомнить, как она здесь оказалась. Вдали появилась маленькая чёрная точка. «Это ещё что такое?» - успела подумать девочка, прежде чем споткнуться. Когда Берта снова продолжила бежать, то заметила, что точка увеличилась: это было кофейное зерно. Слишком поздно девочка осознала, что оно летит прямо на неё. Зерно прилетело прямо промеж глаз. Берта упала, а кофейный поток понёсся быстрее. Она опустилась на колени, но стала тонуть. Из последних сил девочка хваталась за громадные зёрна и пыталась вновь встать. Но все её усилия были напрасны, до кофейной воронки оставалось совсем немного. Берта бессильно отдалась потоку зёрен и протяжно закричала. Через несколько секунд девочка, истошно вопя, понесла куда-то вниз головой. Сверху на неё падали кофейные зёрна. Берта попыталась вдохнуть свежий воздух, но подавилась терпким и сильным запахом кофе. Кислород исчез. В следующее мгновение в голове пронесла мучительная догадка, что это конец, и больше надеяться не на что. Берта резко оказалась в холодной освежающей воде. Девочка внутренне порадовалась отсутствию кофейных зёрен, но сразу за этой

мыслью вода превратилась в серо-коричневую тёплую жидкость. Лёгкие требовали ещё воздуха, и Берте пришлось открыть рот. Она тут же его захлопнула, осознав, что оказалась в самом настоящем кофе. «Нет!» - отчаянно подумала Берта. Она поплыла вверх – туда, откуда шёл свет. Девочке нужен был воздух, иначе Берта задохнулась бы. Ещё чуть-чуть! Совсем немного... Вот свет уже невероятно близко. Рывок – и девочка получит желаемый кислород.

Берта упёрлась руками в невидимую преграду у самой поверхности кофе. Да это же стекло! Только не это! Шанса спастись больше не было, но Берта всё же безрезультатно ударила. Что-то внутри лёгких девочки шелохнулось. Она выдохнула последний сохранившийся воздух, выпуская пузырь, а затем глаза начали закрываться... В голове стало ясно – никаких тревожных мыслей. Больше не хотелось вдохнуть воздуха. А зачем? И так хорошо. Вдруг на стекле появилась сияющая точка, а затем погасла. По стеклу медленно расплзлась трещина. Раздался звон разбитого стекла, который девочка не услышала. Гигантские стёкла медленно стали тонуть в бесконечной кофейной массе.

Вокруг Берты заплясали золотые мелкие звёзды. Девочку подхватила какая-то сила и вынесла из кофе вверх. Берта открыла глаза и стала яростно вбирать кислород. Она висела в воздухе ничем не поддерживаемая, а под ней простиралось кофейное море. Что это было? Вокруг девочки вновь заплясали золотые звёзды. Они приятно щекотали щёки Берты и

искрились, словно в них случилось замыкание. Девочку снова пощекотали по рукам. Та, не сдержавшись, засмеялась. Берта подняла голову, посмотрев на солнце. На небе были розово-жёлтые облака. «Вот бы полетать в них», - мелькнула в голове мысль. В тот же миг золотые звёзды собрались за спиной у Берты. Девочка ощутила лёгкое приятное покалывание в районе лопаток. Она ощутила себя... бабочкой. Лёгкий ветерок приятно обдувал два золотых крыла. Берта представила, как машет крыльями, и вместе с её мыслью, они начали движение. Девочка легко пролетала над облаками и падала в облачную массу, вылетая насквозь промокшей. Берта рассекала небо, радуясь жизни, как никогда ранее не радовалась! Верные звёздочки летели за ней, не отставая. Вдруг одна звезда зависла прямо перед лицом девочки. В голове прозвучало: «Тебя уже ждут. Ты должна уйти».

- Я не хочу, - прошептала Берта, боясь спугнуть золотую разговорчивую звёздочку.

«Уходи же», - снова прозвучал голос.

- Нет, - шепнула девочка.

«Ты должна».

- А вот мне кажется, что это не так, - возразила Берта, рассмеявшись.

«Ты неправа». Звёзды стали издавать какой-то странный звук, словно миллионы маленьких стёклышек стали разбиваться о твёрдую и гладкую металлическую поверхность. Они... смеются?

На этот раз девочка сочла нужным промолчать.

«Мы проводим тебя».

Тысячи золотых звёзд окружили Берту и понеслись по кругу с бешеной скоростью...

Девочка встала с постели. Интересно, много ли времени прошло? На телефоне показывало десять часов вечера... Ну, надо же – много. Берта прошла на кухню: хотелось есть. Когда она увидела банку с кофе, её чуть не вырвало прямо на ковёр. «Просто отвратительно! Никогда не будут больше пить кофе», - пронеслось в голове. Девочка выпила стакан воды, но ощущение тошноты не прошло. Вдруг Берта вспомнила другие моменты сна: разбитое стекло, звёзды, полёт...

Подвигав лопатками, девочка слегка огорчилась, что крыльев больше нет. Так волшебным было летать в облаках. Но что поделаешь: сон не реальность.

Наверняка, бабушка уже спит. У Берты появилось какое-то смутное ощущение, что она что-то забыла сделать. Это неприятное чувство тревожило и удивляло одновременно. Девочке казалось, что на неё давит собственный мозг. Как она не напрягалась, всё равно не могла вспомнить, что же забыла. Берта попыталась успокоить сама себя тем, что всё сделала и ничего не забыла, но, к сожалению, пугающее ощущение не пропало.

Девочка открыла дверь своей комнаты и чуть не столкнулась с бабушкой. Та охнула и схватилась за сердце.

- Ой. Всё в порядке, бабушка? – тревожно спросила Берта.

- Всё хорошо, дорогая, - сказала бабушка, кажется, ей действительно стало лучше.

- Что ты делала в комнате? – спросила девочка.

- Я зашла проведать тебя, - пояснила бабушка. – Но тебя в постели не оказалось, и я забеспокоилась. Где ты была?

- Я проснулась и захотела перекусить, - сказала Берта.

- Поела? – поинтересовалась бабушка.

- Нет, - ответила Берта. – Аппетит пропал после того, как я вспомнила сон.

- А что тебе приснилось? – спросила бабушка, поддавшись вперёд от любопытства.

- Кофе, - ответила девочка, вздрогнув. – Очень много кофе.

Она решила умолчать о волшебных звёздах, их помощи, крыльях и прекрасном удивительном полёте. Берта хотела рассказать бабушке об этом, но почему-то забыла... Наверное, потому, что бабушка спросила о той части сна, которая была не самой приятной, но запоминающейся.

- А ещё что-нибудь тебе приснилось? – полюбопытствовала бабушка.

- Приснилось, - подтвердила Берта.

- А что именно? – спросила бабушка.

В её голосе проскользнуло недюжинное волнение. Что бы это значило? Неужели, бабушке девочки так важно, что за сон видела её внучка? Нет, как бы понятно, что ей интересно, но...это просто сон!

- Ну, - начала рассказывать Берта. – Вдруг во сне появились маленькие золотые звёздочки. Они блестели, как твои золотые серёжки. Звёзды танцевали вокруг меня... Что?

Бабушка радостно улыбалась и бросилась обнимать внучку.

- Ты чего, бабушка? – испуганно спросила Берта.

- Я так рада, - тихо прошептала бабушка. – Так рада. Внученька, это, верно, были молекулы...

Она отстранилась первая и, не сказав больше не слова, отправилась к себе в спальню, но в дверном проёме бабушка всё же обернулась.

- Ты собрала вещи, как тебе велели? – спросила она. Точно, вещи собрать девочка и забыла! – Завтра в семь утра ты должна быть готова. Не бери с собой много – бери только самые нужные вещи. Не переживай за меня, я тоже собиралась кое-куда съездить. Теперь иди спать, завтра будет трудный день, Берта.

Бабушка скрылась в своей комнате и плотно закрыла дверь. Пока она говорила, девочка стояла с открытым ртом, не понимая, откуда бабушка могла узнать о звонке. «Что вообще происходит? – недоумённо думала Берта. – Бабушка сошла с ума? Нет, конечно, нет... Но что тогда это было? Меня собрались отправить неизвестно куда непонятно с кем. Что мне теперь думать?» Кажется, единственно верное решение – собрать вещи. Интересно, куда же всё-таки её собираются отправить: на север или на юг? Холодно там или жар-

ко? Берта решила ограничиться небольшой сумочкой, которую можно перекинуть через плечо, и рюкзаком, туда она положила одежду на летний сезон. Да и хватит! Она отправилась спать.

Берта долго не могла заснуть. Возможно, она уже выпалась. Когда девочке всё-таки удалось погрузиться в сон, то через мгновение (как ей показалось) Берту разбудил неясный шум. Окончательно проснувшись, она поняла, что это голоса – бабушка с кем-то разговаривала. Берта посмотрела время: полседьмого утра. Девочка на цыпочках прошла к двери.

- Она уже так делала, - что-то доказывала бабушка.

- Но ты только представь, если её увидят другие! – возмутился женский голос. – Что тогда начнётся? Бесконечные вопросы, на которые у неё нет ответов, а мне ты запретила говорить что-либо по этому поводу!

- Вы можете приземлиться немного в отдалении от остальных, - упёрто твердила бабушка.

- Она даже ещё ничего не знает. Ты хочешь, чтобы юная девочка сошла с ума? Это был сон! На самом деле у неё не получится совершить молекулярное перемещение.

Послышался тяжёлый бабушкин вздох.

- Хорошо, - согласилась бабушка. – Делай как всегда. Немного повременим с посвящением в курс дела.

Шаги стали приближаться к двери Берты. Та мгновенно легла на кровать и закрыла глаза, делая вид, что спит. Девоч-

ка искренне надеялась, что бабушка не распознает обман. Дверь слегка приоткрылась, а затем распахнулась настежь. К кровати кто-то подошёл.

- Просыпайся, Берта, - сказала бабушка внучке на ухо.

Берта медленно открыла глаза, поморгала. Сонно поинтересовалась, что случилось. Похоже, у неё всё же получилось притвориться спящей.

Она заплела свои волосы в косу. В честь сна она нацепила серёжки в виде звёзд. Вдруг принесут удачу...

- Доброе утро, - сказала молодая девушка, сидящая на диване, когда в гостиной появилась Берта.

- Доброе, - отозвалась удивлённая девочка.

У девушки были очень яркие рыжие волосы, неравномерно переходящие местами в бордовые и жёлтые оттенки. Она была в каком-то оранжевом платье, уходящем в пол. Берта задержала взгляд на её красивых янтарных глазах, они больше стремились к красному цвету янтаря, в то время как у девочки они были более жёлтые. Берта, в который раз, поразилась разнообразию янтарных глаз. Вот у бабушки глаза были каре-янтарные, а у мамы сине-янтарные. Воспоминание о матери снова нагнало тоску. Наверное, это как-то отразилось у неё на лице.

- Ты ожидала кого-то другого? – спросила девушка.

- Да, - отстранённо ответила Берта. – Я никого не ждала!

Возникло неловкое молчание. Девушка с интересом разглядывала Берту. Бабушка жестикулировала госте неясны-

ми знаками. А девочка нарочито делала вид, что совсем ничего не замечает. Берта уже давно ждала отправления неизвестно куда, непонятно с кем и неясно *на чём*. Не выдержав, она кинула на бабушку вопросительный взгляд. Та верно поняла и сказала:

- Бери нужные вещи, и начнём.

Берта кивнула и замерла, вещи были собраны ещё вечером. Сначала она получила недоумённый взгляд только от бабушки, затем и от гостыи, а после у них отвисли челюсти. Девочка вдоволь наслаждалась их изумлением. Пусть знают, как ей не договаривать!

- Ты только это берёшь? – осмелилась уточнить девушка.

– Ба, мне кажется, что...

- Мне больше не понадобится! – оборвала Берта.

- Ну, тогда отправляемся, - сказала девушка, всё ещё пребывая в некотором замешательстве.

Теперь пришёл черёд Берты удивляться. Мало того, что они не покинули дом, так ещё и разложили на столе карту и стали что-то на ней отмечать. Берта сидела в кресле в предвкушении чего-то необычного.

Наконец, бабушка завершила работу и встала на середину ковра в гостиной.

- Ираида, подойди, - сказала бабушка. Стоило отметить, имя интересное.

Девушка послушно приблизилась к бабушке. Та взяла её ладони и назвала координаты, вероятно, того географиче-

ского места, в которое нужно было отправиться. Ираида начала медленно исчезать. Через неё всё лучше просвечивала картина на стене. Вскоре она пропала совсем. Берта поймала себя на том, что у неё отвисла челюсть. Это была магия?! Но её не существует! Она ведь не настолько глупа, чтобы поверить в волшебство?

Бабушка усмехнулась. Она волшебница? Этого просто не может быть! «Я же не поверю в это, правда?» - спросила себя девочка, чувствуя холодок, прокатившийся по коже.

- Я могу и мгновенно переносить, но думаю, тебя приятней удивит такой переход, - ласково произнесла бабушка. – Идём.

Берта опасливо подошла к бабушке. Кто она? Из какого мира? Если бы все сказки были правдой, то люди не были бы так жестоки. И всё вообще было бы по-другому! Они взяли за руки. Бабушка вновь назвала те же координаты. В тот же миг девочка перестала видеть гостиную. Со всех сторон от неё раскинулись удивительные пейзажи: высокие каменные горы, изумрудные леса, цветочные лощины, городские и сельские дома, искрящиеся от солнечных лучей, водоёмы, сосновые боры, степи. Всё это великолепие сменялось одно за другим! Сама Берта летела примерно в километре от земли. У девочки дух захватывало. Она закричала бы от неудержимого восторга, но через несколько мгновений всё прекратилось. Берта стояла на каком-то плато. Здесь росло много ромашек. С плато открывался потрясающий вид на множе-

ство высоких каменных гор, у подножий которых лежал кудрявый малахитовый лес. Если спрыгнуть с плато, то можно угодить прямо в огромное хрустальное озеро, в котором отражались горы, деревья и чистое утреннее лазурное небо. У Берты появилась мысль действительно спрыгнуть, ощутить лёгкость полёта, прохладную свежесть озёрной воды...

- Даже не думай прыгать! – резко прикрикнула Ираида.

Берта словно очнулась. Она в ужасе отпрянула от края плато. Ираида пояснила:

- Это Чарующее озеро. Его очень давно создал один злой се...э-э-э...колдун. Озеро манит к себе, но если попасть в него, то тебя утащит на дно навсегда.

Берта содрогнулась от страха.

- Но зачем он его создал? – спросила она.

- Злой колдун забирал...жизненную силу у тех, кто попал в это озеро и использовал для своих недобрых замыслов.

Берта теперь до ужаса боялась приближаться к краю плато. Интересно, если в чудесных сказках всегда побеждает добро, то в чудесной жизни – зло? Вот бы, нет.

Ираида привела к какой-то пещерке – так казалось снаружи, но когда они шли по тёмному коридорчику, то девочка поняла, что это сквозной проход.

- Мы в Изумрудном подземелье, - как экскурсовод, повествовала Ираида, временами замолкая, чтобы подобрать правильные слова. – Две...волшебницы – Изумра и Ифигения – враждовали друг с другом, они никак не могли решить,

кто сильнее. Ифигения сказала Изумре: «Кто из нас проворнее окажется в...магическом поединке, тот и сильнее». Договорились они биться ровно год. Ифигения не давала Изумре ни часа отдыха, насылая всё новые и новые заклинания. Бедняжка так вымоталась, что перестала кидаться заклинаниями в свою защиту, она решила поступить иначе. Изумра забралась на плато и в каменной стене пробила подземелье, которое было полно коридорами и тупиками, словно лабиринт. Волшебница выстроила на стенах изумруды, которые пагубно влияют на Ифигению, её предкам один пророк давным-давно предсказал, что изумрудный камень сделает волшебницу слабой. Изумра спряталась в подземелье и стала ждать Ифигению, которая уже приближалась к пещере. Заглянув внутрь и оглядев каменные своды, волшебница не обнаружила ничего подозрительного или опасного. Ухмылка заиграла на её лице! Ифигения смело преодолевала тёмные коридоры. Вдруг она поняла, что заблудилась. Волшебница пришла в ярость и хотела уже переместиться на поверхность с помощью...волшебства, но у неё ничего не вышло. Изумруды сделали своё дело – Ифигения невероятно ослабла. В ужасе поняв, что попала в хитрую ловушку, волшебница стала громко умолять о помощи. Изумра вышла к ней и вывела бедную волшебницу из лабиринта. Ифигения до глубины души поразилась доброте Изумры. Она признала её сильнейшей волшебницей из них двоих. С тех пор Ифигения поселилась в далёких отсюда каменных горах, а Изумра до сих

пор продолжает блуждать по коридорам подземелья.

Берта слушала историю затаив дыхание. Она не посмела прервать Ираиду. История о двух волшебницах по-настоящему взволновала её. Берта восхитилась Изумрой, которая по доброму отнеслась к своему злейшему врагу.

- Вот это история! – выразила своё восхищение девочка.

Ираида натянуто улыбнулась.

- Сейчас мы идём в Главный Изумрудный зал. Там я представлю тебя другим уровнем, - сказала она.

- Что? – переспросила Берта.

«Уровни? – думала она. – Это ещё кто?».

Ираида удивлённо на неё посмотрела, а потом её взгляд осветился пониманием, и она схватилась за голову.

- Она тебе не рассказала, - убитым голосом сказала девушка.

- Кто? Что не рассказала? – тревожно спросила Берта.

Ираида посмотрела на девочку задумчивым взглядом. Она судорожно вздохнула и исчезла. Просто пропала! Берта в растерянности осталась стоять посреди тёмного коридора. Ну что же? Наверняка, теперь девочке нужно идти дальше самой. Поэтому Берта двинулась вперёд. «Интуиция поможет», - бодро подумала она. Интуиция – универсальное средство...

Её шаги эхом отдавались от стен. Уверенности в собственных силах заметно поубавилось. Слева был тёмный провал. Берта, особо не задумываясь, свернула туда. Появилось ощу-

щение, что она спускается вниз. Следом девочка споткнулась о камень и полетела в каменный пол коридорчика. Берта успела подставить руки, иначе она бы точно разбила лицо, как минимум – нос. Девочка встала. Над головой что-то громко шуршало. В полной темноте было не видно, что там такое. Берта, наплевав на всякую осторожность, махнула рукой. Наверху запищали. Послышался шорох разворачивающихся крыльев. «Летучие мыши», - в ужасе подумала девочка. Она их знала только по мультикам про вампиров и сказкам, но... кажется, знала, что делать. Берта в страхе присела, закрывшись руками. Шум стал отдаляться. «Улетели», - облегчённо подумала девочка. Она встала и продолжила путь.

Через несколько шагов под ней образовалась пустота. Берта с громким испуганным криком полетела вниз, надеясь, что если там далеко до земли, то лучше разбиться, чем многое сломать и остаться до конца жизни инвалидом. Уже смирившись с плохим исходом, девочка перестала кричать. Вдруг она осознала, что больше не падает, а висит. Кажется, Берту кто-то схватил за руку. В следующую секунду руку пронзила острая боль: девочку вытаскивали наверх. Берта осела на холодный пол. О, лишь бы не перелом! В темноте она не разглядела своего «спасителя». «Может, Ираида вернулась?» - подумала Берта. Её снова схватили за руку (причём довольно грубо) и потащили, девочка едва успела подняться. Шли быстро – почти бежали. Берта не успевала за незнакомцем. Вместе с болью и обидой, проснулся гнев.

- Хватит! – крикнула Берта в темноту. – Отпусти! Отпусти сейчас же!

Кто-то выпустил руку, которая теперь интенсивно пульсировала болью. На глаза навернулись слёзы. Как грубо... Зажегся фонарик незнакомца.

- Не плачь, - начал он, заметив слёзы. – Я не хотел сделать больно. Я думал, ты тайно прокралась в это убежище без разрешения. Это ведь не так?

- Нет, - сквозь зубы процедила Берта.

- Тогда прости. Я думал, ты..., а ты... - Он остановился.
– Ты?

Берта не поняла вопроса. Она подняла на мальчика глаза и чуть не упала в обморок. Не может быть! Он что здесь делает! Какое кофе девочка пила в кофейне, что вдруг начали происходить очень странные вещи в её жизни?

- Ульян? – поразилась Берта.

- Я, - улыбнувшись, подтвердил мальчик.

Она не верила своим глазам. Те же короткие русые волосы, те самые весёлые синие глаза. Но как он здесь оказался? Девочка, конечно, рада другу, и всё же была настороженна. Мало ли, что он там говорил про неё в кофейне. Ульян сделал рывок вперёд, чтобы обнять Берту, но та, как ужаленная, отскочила назад. У мальчика в глазах появились обиженные искорки, но тут же исчезли. Ульян пожал плечами, и Берта посчитала это сигналом для начала расспросов.

- Что ты здесь делаешь? – спросила девочка.

- Тот же самый вопрос хотел задать я, - весело ответил Ульянов.

- Я первая спросила, - сурово сказала Берта.

- Я из новых уровней, - сдаваясь, ответил Ульянов. – Ты тоже?

- Понятия не имею, кто это, - отмахнулась девочка. – Как попал сюда?

- Как не знаешь? Тебя бы не пустили сюда просто так, - задумчиво сказал Ульянов.

- Отвечай! – раздражённо выпалила Берта.

Мальчик очнулся.

- Девушка какая-то со старушкой перенесли, - отстранённо сказал он. – Так ты, правда, ничего ещё не знаешь?

Берта отрицательно покачала головой. Ульянов вперил в неё задумчивый взгляд.

- Вот ты где? – спросила Ираида откуда-то сзади.

Берта радостно обернулась.

- Ой. И ты здесь, - обрадовалась Ираида. – Ульянов, будь добр, отведи девочку в главный изумрудный зал. А у меня появились некоторые дела. Я позже к вам вернусь.

- Куда ты? – обеспокоенно спросила Берта. Она правильно поняла, что бабушка повесила на Ираиду ответственность за жизнь внучки, а та доверила девочку мимо проходящему человеку?

Не было ни малейшего желания оставаться с незнакомыми ребятами, ну, естественно, если не считать Ульяна. Кто

они? Что здесь делают?

- Я же говорю – дела, - раздражённо ответила Ираида.

Не оборачиваясь и не останавливаясь, Ираида крикнула издали:

- И да, Ульян, ещё одно, расскажите ей про «Уровник». она шестая.

И что, чёрт возьми, это значит? Берта немного расслабилась лишь, когда Ульян пробурчал:

- А я-то - бестолковый крендель - не догадался, видимо.

Глава третья.

Когда Ираида растворилась в темноте каменного коридора, Ульян вновь схватил Берту за локоть и потащил, вероятно, к тому самому главному изумрудному залу. Глаза девочки понемногу начали привыкать к тьме подземелья, и она смогла разглядеть изумрудные вкрапления в гладких стенах и бугристых сводах. На вопрос Берты, почему здесь нет ламп или факелов, Ульян ответил, что это может привлечь внимание любопытных туристов. Спорить с другом было бесполезно, но это место явно безлюдное... Хотя Ульян находится тут намного дольше и, соответственно, знает больше.

Мальчик уверенно шёл по коридорам, делая всё новые неожиданные повороты. Девочка задалась мысленным вопросом: «А что Ульян вообще забыл в этих коридорах? Наверняка, в главном изумрудном зале светло и уютно, не то, что здесь». Она так и не решилась задать мальчику такой вопрос. Вскоре они опять свернули в какой-то коридор, кото-

рый выводил в светлое помещение. Преодолев расстояние до проёма, казавшееся просто огромным, девочка впала в ступор.

Главный изумрудный зал оказался невероятно красивым и просторным. Стены были неровными из-за выпирающих камней изумрудов, а пол мастерски уложен мозаикой, которой в России было критично мало. Кажется, этому таинственному месту более сотни лет. Высокий потолок оставался каменным, лишь в центре его свисал огромный многогранный изумруд, заменявший, по-видимому, люстру. Из камня исходил резкий зелёный свет. Берта обратила внимание на необычный интерьер. Вокруг каменного длинного стола расположились мощные деревянные стулья. У дальней стены располагался камин, внутри которого полыхало зелёное пламя. Обилие магического зелёного цвета успокаивающе подействовало на Берту. Многочисленные вопросы заблудились и перепутались между собой. Вот бы сесть на один из этих стульев и просто смотреть, как игривые языки пламени вспыхивают и бледнеют, слушать, как трещат сухие сторающие поленья...

- Вот мы и пришли, - громогласно объявил Ульянов.

Берта оглядела присутствующих, все взгляды были прикованы к ней. У камина восседала девочка чуть старше Берты. Одета она была в холодном тёмном колорите, а волосы у неё были какого-то болотного цвета. Но больше всего Берту поразили чёрные, как уголь, глаза. Они смотрели надменно

и оценивающе, пугали своей тьмой.

Берта содрогнулась и перевела взгляд на ближние ряды. Ей улыбался белокурый мальчик со светло-синими глазами. Было в нём что-то несколько наивное, словно он жил одним днём. Девочка ему приветливо улыбнулась в ответ.

На соседнем стуле сидел тёмно-русый мальчик с длинными волосами, собранными в пучок. Одет он был строго, а одинокая ель на футболке указывала на его отрочество от мира. Мальчик имел весьма безучастный взгляд карих глаз, как будто происходящее его вообще не касалось.

В кресле около стены растеклась светло-русая девочка с недоверчивыми голубыми глазами. В ней выдавалось какое-то волнение, умело подавленное. Одета она была по последней моде в синих нежных тонах, а на шее болталась цепочка с голубым камнем. Берта решила, что это лунный камень, изо всех сил делая вид, что не заметила, как он вдруг заискрился изнутри пламенем.

- Привет, - сказал мальчик с белоснежными волосами.

Девочка тихо ответила на приветствие. И кто же они такие? Может, ещё не поздно вернуться домой?

- Ульян, ты представишь подругу? – нетерпеливо спросила девочка с зелёными волосами, натянуто улыбнувшись.

Ульян улыбнулся в ответ и ответил:

- Это Берта.

Девочка на стуле около камина выжидающе на него посмотрела, но Ульян намёка не понял.

- И? – заинтересованно спросил мальчик с карими отстранёнными глазами. – Кто она? Зачем пожаловала?

Ульян перестал улыбаться, а на его лице отразилось непонимание. Вдруг взгляд мальчика просветлел.

- А, - сказал Ульян. – Понял.

Он немного помолчал, наверное, настраиваясь, затем откашлялся и торжественно представил:

- Ребята, прошу, знакомьтесь, это Берта Янтарева. Она шестая ровная.

Уровная. Вот опять это слово.

Взгляды присутствующих вновь обратились к Берте. Да что они так любопытно смотрят?! Девочке стало неудобно находиться в Главном Изумрудном зале: её знали все – она не знала никого. Кажется, это чувство отразилось у неё на лице, потому что Ульян вдруг опять подскочил и принялся говорить:

- Берта, знакомься. Это Илона Каменева (кивок в сторону неприятной девицы), там Аста Градова, это Кирилл Ледов и Юст Циферблатов.

Берта про себя решила, что пока подружится только с Кириллом и Астой – у них хотя бы дружелюбные и заинтересованные лица.

- Как тебе быть ровной? – поинтересовалась Аста, пододвигая ближе.

Берта на мгновение задумалась, что ответить. Сказать что ли, как есть?..

- Я не знаю, - грустно ответила девочка, надеясь, что над ней смеяться не будут.

- Это ничего, - махнула рукой Аста. – Я тоже ещё не поняла, как к этому отношусь. Вообще-то круто, конечно, но немного неясно...

Берта быстро замотала головой из стороны в сторону. Её не поняли.

- Что? – растерянно спросила Аста.

- Я вообще не знаю, *кто* это, - печально отозвалась Берта.

Аста недоумевала.

- Мне никто не рассказал, - стала оправдываться Берта.

- Гм...

- Значит, расскажем мы, - спас положение возникший рядом Кирилл. – Предлагаю погулять по подземелью.

- Ага! Заблудиться решил? – насмешливо спросила Аста.

- Да нет, - ответил тот. Он хотел сказать ещё что-то, но промолчал.

- Ладно, идём, - процедила Аста.

Они двинулись в сторону выхода.

-А мы, кстати, с Астой одноклассники, - вдруг оживлённо поделился Кирилл. – Прикольно тут. Как в лагере...

- А где учитесь? – спросила Берта.

- Пока нигде, - ответил Кирилл, заслужив удивлённый взгляд Берты.

Он усмехнулся и пояснил:

- Каникулы же. Или ты и в каникулы учишься?

- Вы всё же мне не ответили на вопрос.

Кирилл сказал:

- В Челябинске, но давайте не будем вспоминать школу. Меня от неё тошнит уже. Не хочу о неё вообще слышать. И одноклассников видеть не хочу. А тут ещё эта...уровная.

Кирилл мотнул головой в сторону Градовой.

- Ты не поверишь, - грубо сказала Аста. – Но меня от наших одноклассников тоже порядком тошнит. В особенности от тебя!

Кирилл показал ей язык.

Челябинск невероятно далеко от Санкт-Петербурга. Как долго Кирилл и Аста сюда добирались? И где все они на самом деле находятся?

А перепалка между Кириллом и Астой продолжалась. На самом деле, Берта тоже за год устала от класса: так утомляет иногда шум на уроках.

- А ты откуда? – спросила Аста, когда наступило молчание.

Берта открыла рот, чтобы ответить, но ей помешали.

- Вы куда? – крикнул Ульян.

- В Тёмный зал, - ответил Кирилл.

У Берты закралось подозрение, что случится что-то не очень хорошее. Извините, но как можно найти Тёмный зал в чернильном коридоре? Берта представила, как Кирилл с Астой будут искать проход в темноту зала. Да, на первых порах эта мысль смешна, но только до тех пор, пока они не заблуд-

дятся по-настоящему. Девочка вдруг засомневалась, стоит ли идти за новыми друзьями. Но и оставлять их одних нельзя, поэтому, отбросив последние сомнения, Берта попросилась со светом.

- Я представляю, как вы будете искать Тёмный зал в этом тёмном коридоре, - сказала Берта, когда они двинулись.

Кирилл засмеялся, сложившись пополам.

- Лично я надеюсь, что искать будет только Кирилл, а мы с тобой будем наслаждаться прогулкой, Берта, - сказала Аста, подмигнув девочке. - А ещё лучше будет, если окажется, что наш сопровождающий знает, где этот Тёмный зал находится, - громко прибавила она.

Кирилл перестал смеяться и принял задумчивый вид. Затем он посмотрел вдаль коридора, где была беспросветная темнота. Мальчик снова чему-то посмеялся.

- Ты нам расскажешь что-нибудь о Тёмном зале? - спросила Аста. - Или только ржать будешь, как конь?

- Конечно, расскажу, - ответил Кирилл, мигом успокоившись. - Если зал называется Тёмным - это не ещё значит, что он на самом деле тёмный.

Аста фыркнула. Банальный и неисчерпывающий, как вопрос на вопрос, ответ.

- Почему же он так называется? - спросила Берта. Может, не в свете дело?

Кирилл долго не отвечал, не услышал, или намеренно промолчал.

Спокойствие покидало Берту, и вопросов накатывалось всё больше и больше, но девочка не спешила задавать их вслух. Вдруг её посчитают глупой и навязчивой?

Кирилл в это время взял ответственность экскурсовода:

- Мы находимся в Изумрудном подземелье...

- Это я знаю, - оборвала его Берта. – Мне рассказала Ираида историю.

- Да? – удивился Кирилл. – А ещё что?

- Ничего, - отмахнулась девочка.

- Отлично, - таинственно произнёс Кирилл. – Тогда расскажу про волшебство. Мне Ираида рассказала! С очень давних времён в мире существует магия. У каждого есть внутри собственная энергия, которая помогает нам в жизнедеятельности. Но существует такая энергия, которая даёт человеку возможность создавать что-либо из ничего. Неизвестно откуда появилась эта энергия, но она была у некоторых людей и даже сейчас существует.

- Ей обладают волшебники? – спросила Берта.

Так значит, эта энергия есть у её бабушки? Много ли на свете магии?

- Да, - ответил Кирилл. – Но сейчас она перестала появляться у людей. Очень давно энергия досталась немногим людям. С тех пор ей обладают исключительно их потомки.

Мальчик усмехнулся.

- Но не все – только кому повезёт. Поэтому люди ненавидят магов... А вообще, я не верю в магию. Меня могли загип-

нотизировать, чтобы перевезти сюда. Пока я сам не увижу настоящую ведьму, не поверю.

Берта недоумённо посмотрела на него. Да тут на каждом шагу магия! О, как друг оказался слеп! Как коварна сила убеждения.

- Хочешь сказать, что эта энергия просто появилась однажды и больше не появлялась?

- Именно, - ответил Кирилл. – Либо рассыпалась на мелочи: кинетическую, потенциальную... Короче, ты поняла.

Берта задумалась. Откуда волшебство вообще взялось – ну, то есть эта волшебная энергия? Странно. Как же жаль всё-таки, что она не волшебница. Было бы весело! Захотела в Париж – получай! Захотела стать взрослой – тоже получай! «Интересно, а Ираида тоже умеет колдовать? – подумала Берта. – Она ведь как-то пропала из подземелья».

- А почему о волшебстве не знаем мы – простые люди? – спросила девочка.

- Почему не знаем? – удивился мальчик. – А как же Баба-Яга? Со временем мы стали замечать некоторые необычные явления по неосторожности волшебников. Но в основном это теперь всё сказки, помеченные знаком антинаучности. А знаешь почему? Потому что не доказали магию. Нынешние волшебники осторожны с её использованием.

- Сказки они и есть сказки. Кирилл просто не так понял Ираиду. Так что ты не думай, - шепнула Аста на ухо Берте. – Вообще, не верь в магию. Её не существует, но вот есть кое-

что круче... Впрочем, тебе нельзя знать, наверное.

- А кто такие уровные? – задала новый вопрос девочка.

- Уровные? – переспросил Кирилл. – А, это участники «Уровника».

- «Уровник» – это реальная игра, - объяснила Аста. – Раз в десять лет она проходит для проверки землян.

Землян. Почему это слово? Здесь случайно не причастны инопланетные существа?

- Как это? Кто проводит? – опешила Берта.

Кирилл и Аста переглянулись.

- Мы не знаем кто, - удручённо сказала Аста. – Ираида ничего об этом не сказала. Да и «землян» я сказала как-то неправильно...

- А в чём заключается игра? Зачем она нужна? Какой смысл? – спросила Берта: пора было покончить с неизвестностью.

- «Уровник» проводится с того самого дня, когда люди стали разумными, вроде. Вроде, игра состоит из нескольких уровней – потому так называется. Должно быть, вроде, шесть игроков, - говорила Аста, злоупотребляя словом «вроде». – Ответили неверно – конец игры – проиграли, наверное. Если проигрывать будут пять десятилетий подряд, то...

Она резко остановилась. Молчание длилось полминуты.

- То что? – не выдержала Берта.

- То планета остановится, - ответил за Асту Кирилл. – Начнутся катастрофы, цунами, ветер, солнечная радиация. Лю-

ди исчезнут, раз они не достойны жить на Земле, а потом всё опять встанет на круги своя.

- Вроде, - скривилась Градова. – Надо поспрашивать...

Некоторое время все молчали – каждый думал о своём.

Кто же всё-таки устраивает эту игру? Это же... несправедливо. Человечество должно доказывать своё право на жизнь на Земле? А разве веками собранные знания, культура, открытия, достижения в разных сферах наук этого мало? Берта надеялась, что планета не прекратит вращаться никогда – игра не будет проиграна пять раз подряд – ни за что. И вообще...

То, что ей говорят эти ребята, звучит, как хорошо придуманный бред. Стоп, а разве бред придумывается? Тогда, звучит, как хорошо придуманная ложь, доведённая до нонсенса. Но друзья не лгут. Как всё противоречит...

- Задания в «Уровнике» каждый раз новые, - добавил Кирилл.

- А сколько заданий? – спросила Берта. – Они умственные? Физические? Магия будет?

- А. Неизвестно, - ответил Кирилл.

- Точнее не *неизвестно*, а Ираида *не сказала*, - возразила Аста, бросив на Кирилла укоризненный взгляд.

Опять «Ираида не сказала». Берта подумала, что как только встретит её, сразу всё спросит и не отстанет пока не получит ответы. Но есть вероятность, что кто-то в этой всей истории лжёт. Только вот кто – непонятно. Ираида? Нет. Ба-

бушка? Тем более, нет. А кто стоит выше них? Тот, кто знает ответы на все её вопросы. Девочка это не знала наверняка, но была уверена. Никогда не чувствовала себя настолько правой.

- Слушайте, а долго мы ещё идти будем? – поинтересовалась девочка.

- Не знаю, - сказал Кирилл.

Что-то в его голосе Берте не понравилось.

- В каком смысле? – как-то нервно спросила Аста.

Кирилл не ответил. Сделал вид, что его здесь нет что ли?

Берта же решила присоединиться к Асте.

- Кирилл, мы заблудились? – уточнила Берта.

- Нет, - быстро произнёс Кирилл.

Аста резко остановилась, Берта тоже. Обе стали выжидательно смотреть на мальчика.

- Ну, я не знаю, где мы, – сдался Кирилл.

Да, действительно, оказалось, что заблудиться – это не смешно. Они молча стояли посреди тёмного коридора. Глаза, конечно, уже привыкли к темноте, но всё равно Берта каждую секунду надеялась, что здесь нет крыс, и она на них не наступит.

Рядом стояла Аста, даже при отсутствии какого-либо освещения было видно, что она в гневе. Девочка сверлила взглядом светлый затылок Кирилла. Тот не решался повернуться и жмурился как от боли, видимо, чувствовал гневный взгляд на себе.

Берта решила попробовать найти выход из коридора. Сначала прислушалась: где-то далеко шуршали крыльями летучие мыши, капала вода, свистел сквозняк. Девочка содрогнулась от страха. Честно говоря, ей не хотелось застрять здесь навсегда. Можно крикнуть просьбу о помощи, но вряд ли их кто-то услышит. Ещё можно идти, как в лабиринте, методом проб и ошибок. Может, выйдут куда-нибудь. Наверное, так и нужно сделать.

Берта двинулась вперёд. Аста и Кирилл, не произнося ни слова, последовали за ней. Берта шла вперёд, пока не заметила чёрный провал справа. Девочка резко свернула туда, это оказалось ещё одним коридором, уходящим влево. Берта прошла метров двести и решила, что с неё довольно!.. Повернулась назад и прошла мимо Асты и Кирилла. Пошла вперёд. Через сто метров упёрлась в каменную стену. Берта растерялась, осмотрев пол, потолок и стены. Выхода было невидно.

- А где проход? Кирилл, это ты виноват! Коридоры могут меняться? Зачем мы с Бертой только пошли за тобой! Мы тут застряли, да? Как же Уровник? А нас, наверное, просто заменят, ха-ха, - паниковала сзади Аста, грызя ногти.

О нет! Она завела их в ловушку. Берта снова прошла мимо Кирилла и Асты и направилась по коридору, внимательно глядясь: нет ли где провала. Примерно, через пятьдесят метров она снова врезалась в сплошную стену.

- Тут что, расстояние уменьшается?! – поразилась Берта.

Да таково просто не может быть!

Девочка обернулась. А где ребята? «Наверное, решили остаться в другом конце», - подумала Берта. Она побежала по коридору и врезалась в стену не больше, чем через двадцать пять метров. Ни Асты, ни Кирилла здесь не было. Берта потеряно осела на холодный каменный пол подземелья.

- Аста! Кирилл! – крикнула она несколько раз, но никто, конечно же, не отозвался.

Берта боялась даже представить, что будет, когда она пройдёт туда-сюда ещё несколько раз. Может это загадка? Нужно найти какой-то другой выход...

- Иногда загадки путают с ловушками, - устало рассуждала Берта вслух. – А секреты с обманами. А это совершенно разные вещи.

Ну конечно! Девочка поняла, как выйти из этого коридора.

Аста и Кирилл стояли у каменной стены. Берта ушла в другую сторону. «Бесполезно, - думала Аста, глядя ей вслед. – Коридор замкнут. Сейчас вернётся».

- Это ты во всём виноват! – закричала девочка на Кирилла. – Тёмный зал, Тёмный зал...

- Я вообще не причём, - возразил Кирилл. – Мне Илона рассказала про него.

- Да? А ты не подумал, что она могла обмануть?!

- С чего ты взяла? – спросил Кирилл.

- А с чего ты взял, что она правду сказала? – поинтересовалась Аста. – Или ты забыл, что Илона шутить по-плохому любит? Учимся, между прочим, в одной с ней школе!

Кирилл почесал затылок.

- Забыл, - признался он, шумно вздохнув.

Аста раздражённо выдохнула. «Заблудиться в тёмном холодном подземелье из-за Илоны, ну надо же так было умудриться!» - рассерженно думала она.

- А что это вообще за зал? – спросила девочка у Кирилла.

- Да там, - произнёс Кирилл, отмахнувшись, как будто это ерунда.

- Говори, - потребовала Аста, готовясь к худшему.

- Зал, в котором можно застрять и не выйти. Говорят, что если зайти, то больше не выйдешь оттуда.

Аста задумалась.

- Слушай, - сказала она. – А мы случайно не в этом самом Тёмном зале?

Лицо Кирилла приобрело цвет его волос. Асту охватил сильный испуг.

- Берта! – крикнула девочка в чернильную темноту.

В ответ никто не отозвался. Кирилл, чуть ли не бегом, направился туда. Через минуту он вернулся.

- Её там нет, - подавленно сообщил мальчик, Аста его чуть расслышала.

- То есть как, нет? – недоумённо переспросила девочка.

По лицу Кирилла было ясно – он явно не был намерен шу-

тить. Аста чувствовала, как бьётся её сердце. Тук-тук. Было страшно. Илона не солгала: Тёмный зал реально существует. И теперь они все застряли в нём. Что теперь делать? Наверное, не стоит беспокоиться, уже поздно. Слишком поздно. А вот пока стояли в коридоре, можно было хотя бы уточнить, куда они шли.

- Кирилл, - позвала девочка.

- Что? – угрюмо отозвался тот.

- Напомни, зачем мы сюда шли?

Кирилл пожал плечами.

- Просто, чтобы найти зал и посмотреть на него, - сказал он. – Мне было интересно. Ещё вам с Бертой хотел показать.

- А ты не мог сначала сам его найти, а потом уже перед нами выпендриваться, умник?! – гневно восклицала Аста. О, как наивен этот человек!

Но одна голова – хорошо, а две – лучше, как говорится.

- Один идти не хотел, - признался мальчик, после недолгого молчания.

Аста фыркнула. А ведь Берта оказалась права – зал-то и вправду тёмный.

- Что делать будем? – спросил Кирилл, в его взгляде промелькнула надежда, которая свои светом разогнала тьму.

- Ничего, - коротко ответила Аста, не желая что-то добавлять.

- Почему? – спросил мальчик.

- Да хотя бы потому, что мы уже внутри зала! Сам сказал:

кто зашёл – тот не выйдет, - огрызнулась Аста.

- Это Илона сказала. Сама говорила, что верить ей не стоит, - сказал Кирилл, потом добавил:

- По крайней мере, не всегда.

Девочка хмыкнула. А ведь и вправду Илона могла и солгать – так сказать: пошутить.

- Тогда давай искать выход, - сказала Аста, и принялась ощупывать стены.

- Ладно, - бодро сказал Кирилл.

Мальчик пошёл вдоль каменной стены, медленно скользя по ней рукой. Вскоре он скрылся там, куда ушла Берта. Аста стала как можно внимательнее осматривать каждый уголок тупиковой стенки. Должен быть какой-то выход. Он есть всегда. Хоть иногда и самый неожиданный, но выход. Появилась какая-то непонятная уверенность, что они найдут его. Через самое короткое время. Может через пять минут?..

Через десять минут (или больше) у девочки появилось нехорошее предчувствие. Она обернулась. Сквозняк. Откуда? Аста взгляделась в темноту зала. Что-то не так.

- Кирилл? – дрогнувшим голосом позвала Аста.

Ответом ей был свист пугающего сквозняка.

Глава четвёртая.

Берта приблизилась к холодной каменной стене, от которой веяло сыростью. Она коснулась её рукой: твёрдая шершавая поверхность. Девочка посмотрела на потолок, на пол и на остальные стенки. Всё казалось таким настоящим. Чтобы

найти из этого места выход, нужно было раскрыть его секрет.

И у Берты всё получилось. Точнее не так: она, скорее, догадалась, что здесь нет ни загадок, ни секретов. Были только сплошной обман и, определённо, хитрая ловушка. Берта пошла вперёд, близко-близко перед глазами она увидела стену, но не остановилась. Девочка верила, что преграды нет.

Шагнув ещё раз, Берта оказалась в тёмном пространстве, в котором точно был выход и не один. Ух... Она выбралась из ловушки, которая – как ей что-то подсказывало – пугала людей не первый десяток лет. Неплохо.

Берта застыла, размышляя, как же теперь спасти друзей. Может, они уже давно поняли, как выбраться, намного раньше неё? Но почему в таком случае не стали ждать Берту? Девочка постаралась отогнать тревожные мысли: они бы здесь её не бросили. Значит, друзья до сих пор в ловушке. Берта огляделась: где-то должен был быть вход в неё. Внезапно девочка заметила впереди силуэт. Кажется, это была женщина. В темноте невозможно было её рассмотреть – она находилась слишком далеко. Женщина была прямо повернута к Берте и, вероятно, смотрела на неё. Когда девочка направилась к ней, она быстро свернула за угол.

- Стойте! – крикнула Берта. – Кто вы?

Женщина вышла из-за угла. Она накинула на голову капюшон и приблизилась к Берте. В темноте можно было только разглядеть её насыщенные тёмно-зелёные глаза и лёгкую полуулыбку. Она приложила палец к губам и стала медленно

отдаляться назад в чернильную тьму коридора. Когда женщина скрылась за поворотом, Берта очнулась. Кто это? Что она здесь забыла? Девочка не знала ответов на эти вопросы. Девочка решила, что потом обязательно выяснит, кто это.

Она вернулась к своему занятию, двинувшись вдоль стены. Справа Берта обнаружила проход. Недолго думая, девочка свернула туда и наткнулась на Кирилла.

- Ой! – как-то испуганно воскликнул мальчик. – Чего пугаешь? Ты откуда взялась?

- Где Аста? – требовательно спросила Берта, пропустив вопросы мимо ушей.

- Я не знаю, - расстроено ответил Кирилл. – Мы с ней решили искать выход. Я пошёл в другую сторону коридора, ничего не нашёл и направился обратно, а Асты там не оказалось. Я походил минут десять туда-сюда, а потом вот ты появилась. Как я рад!..

- Понятно, - прервала Берта.

Ну вот, теперь придётся отдельно за Астой возвращаться. «Ладно, - подумала девочка. – Сначала Кирилла выведу».

- Слушай внимательно, - сказала Берта. – Поверь, что этой стены нет.

- Это будет трудно, - ответил Кирилл, нахмутив брови.

- Да, - согласилась девочка, хотя для неё это было очень просто. – Просто поверь и пройди сквозь стену. Вот так.

И Берта вышла из ловушки, как и в прошлый раз. Подождала пару минут – Кирилл не появился. Девочка вздохну-

ла и, снова отыскав вход, встала напротив мальчика. Брови Кирилла удивлённо поползли на лоб.

- Опять галлюцинация, - тихо пробормотал он, потеряв переносицу.

Берта чуть не задохнулась от возмущения. Значит, пока она его ждала в холодном тёмном коридоре, он думал, что увидел галлюцинацию. Это она-то галлюцинация!?

- Я не галлюцинация! – обиженно крикнула Берта.

Девочка прислонилась к стене и уставилась в потолок. Ну и пусть думает, что она – галлюцинация. Сам выберется! Но Асте надо помочь... Берта снова вышла через стену. Она не слышала к счастью, как Кирилл, протерев глаза, сказал:

- Почудится же.

Берта опять оказалась в коридоре. Если она зайдёт в ловушку, то увидит только Кирилла. Что делать? Вновь загадки. Девочка осела на пол, прислонившись к стенке, и закрыла глаза.

Вдруг Берта услышала какое-то неясное жужжание. Открыв глаза, девочка обнаружила перед собой яркую золотую звезду. Берта поднялась, уставившись во все глаза на неё. Была полная уверенность, что у неё самой галлюцинация. В голове пронеслось: «Иногда путают загадки с ловушками».

- Я это знаю, - ответила Берта. – Сама догадалась.

Звёздочка засмеялась, как и в прошлый раз, звоном стеклянных осколков.

«А секреты с обманами».

- И это тоже я помню, - сказала девочка. – Как теперь мне это поможет.

«Ты слишком чётко думаешь. Попробуй по-другому».

- Как? – удивилась Берта.

Но маленькая звезда уже исчезла.

Девочка открыла глаза. Это была никакая не галлюцинация – просто сон. Последовать совету сновидения?

Попробовать по-другому. Она слишком чётко думает. Именно – *чётко*. Загадки путают с ловушками, а секреты с обманами. Берта подумала, что стоит убрать из-под слов опору. словно наяву, девочка увидела, как слова перестают стоять ровно в аккуратную строку - *чётко*. Они стали падать и перемешиваться, пока вскоре не упали на новую опору и встали ровно.

Секреты путают с ловушками, а загадки с обманами.

Вот оно: загадки путают с обманами. Она ошиблась, приняв загадку за обман. Берта подошла к входу в ловушку. Как всё оказалось просто! Сделав несколько шагов, она вновь оказалась около Кирилла. Тот подскочил от неожиданности, а может, опять испугался.

- Где стояла Аста последний раз? – спросила Берта.

Она вдруг заметила, что в этой ловушке стало намного теснее, чем последний раз. Неужели ходил туда-сюда?

- Не помню, - ответил Кирилл.

- Ясно. Не ходи больше по...э-э-э...

Берта задумалась. Как же назвать?

- По Тёмному залу? – спросил Кирилл.

- Да! – обрадовалась Берта, хорошо, что он придумал сам название.

Внезапно девочка осознала, что Кирилл произнёс слово «тёмному» как-то странно...

- погоди. Что ты сейчас сказал? – ужаснувшись, спросила Берта.

Кирилл пристыженно вздохнул.

- Мы в Тёмном зале, - понуро сказал он. – В том самом, в который мы шли.

Так Берта была права: зал-то этот тёмный! В любом другом случае она бы посмеялась, но сейчас было совершенно не то время и не то место.

- Не ходи больше по Тёмному залу, - повторила девочка. – Расстояние между двумя противоположными стенами уменьшается, когда ходишь по нему.

Кирилл кивнул.

- Так ты точно не галлюцинация? – уточнил мальчик.

Берта сдержалась, чтобы не огрызнуться.

- Точно, - ответила она.

Кирилл облегчённо вздохнул.

- Как ты прошла через стену?

- Я же объясняла, - раздражённо сказала Берта. – Поверь, что стены нет.

Мальчик понимающе покивал головой, подойдя к стене. Он остановился, уставившись в каменную поверхность за-

думчивым взглядом. Для демонстрации «понимания» он даже помычал, постукивая указательным пальцем по подбородку.

Берта не стала терять времени и медленно побрела по залу. Она выставила вперёд руки. Вдруг они упёрлись в чью-то спину.

- Эй! – крикнула невидимая Аста.

Берта скользнула к предполагаемому месту её руки и дёрнула на себя. Та тут же появилась перед ней.

- Больно вообще-то! – возмутилась Аста. – Ты где была? И ты где был?!

Последнее относилось к Кириллу.

- Тут ходил, - непринуждённо ответил мальчик. – Это ты где была, давай рассказывай!

- В каком смысле, где? – спросила Аста. – Я чуть от страха не умерла, пока ходила по твоему Тёмному залу! Ещё и сквозняк этот...

- Какой сквозняк? – не поняла Берта.

Она прислушалась. Действительно, гулял сквозняк. Берта сначала хотела удивиться, но вспомнила, что зал – это обман и ловушка. Его *нет*.

Что ж, магия как-то внезапно ворвалась в её спокойную жизнь.

- Ребята, - сказала Берта, прерывая начавшуюся перепалку. – Мы все были в этом зале. Только невидимые друг для друга.

- А я думал, кто тут ходит постоянно, а я не вижу, - задумчиво сказал Кирилл.

- Как выйти отсюда, интересно? – спросила Аста.

- Этого зала нет, - сказала Берта, заслужив удивлённые взгляды друзей. – Это просто ловушка. Наверное, создана была для Ифигении.

- А как из неё выбраться? – спросила Аста.

- Берта сказала, что нужно поверить в то, что стены нет. Тогда можно будет пройти сквозь неё, - сказал Кирилл. – Может, она сумасшедшая?

Аста осмотрела стену, приблизилась к ней. В следующее мгновение её уже не было в Тёмном зале.

- Да как вы это делаете?! – изумился Кирилл, так схватившись за голову, что вся его и без того растрёпанная причёска преобразилась ещё больше.

- Я же сказала: просто поверь, - сказала Берта.

- Я не могу, - расстроено ответил мальчик, всплёскивая руками. – Как только я приближаюсь к стене с этой уверенностью, то начинаю бояться, что врежусь в неё!

- А ты не бойся, - сказала Берта. Ну как можно быть уверенным и при этом бояться?!

- Не могу, - сказал Кирилл.

- Можешь, - возразила Берта. – Я знаю, что можешь.

- Да откуда? – спросил мальчик.

- Иди к стене, - приказала девочка.

- Ну, ладно, - сдался Кирилл. – Но если не получится, то

я не виноват.

И он почти вплотную приблизился к стене.

- Поверил в то, что её нет? – уточнила Берта.

- Да, - понуро ответил Кирилл.

Девочка толкнула его. Мальчик вскрикнул и исчез за стеной, и Берта довольно улыбнулась.

- Прощай, Тёмный зал, - насмешливо попрощалась она.

Когда Берта появилась в коридоре рядом с друзьями, то обнаружила, что Аста хохотала, а Кирилл стоял с хмурым лицом. Девочка ожидала, что он скажет: «Предупреждать надо!» или «Зачем было толкать?». Но Кирилл молчал. Неужели обиделся?

Они молча отправились по коридору. Первым шёл Кирилл, замыкала процессию Аста. Шли опять наугад: никто из них не помнил дорогу. Берте уже порядком поднадоели эти сырые бесконечные подземельные коридоры. Напрягало ещё и то, что Кирилл сохранял молчание. Лучше бы разъяснил подробнее про «Уровник»...

- Кирилл, ты извини, - сказала Берта. – Но ты же сам понимаешь, что без моей помощи не решился бы пройти через стену.

- А? – дёрнулся мальчик. – Да не переживай! Я уже простил тебя.

- Правда? – облегчённо спросила Берта. – Ну и хорошо.

На душе стало легче. Подземелье не казалось больше холодным и бесконечным. Может, за следующим поворотом

уже главный изумрудный зал?

- Как думаешь, долго ещё идти? – спросила Берта у Кирилла.

- Думаю, что да, - протянул мальчик.

- А зачем мы вообще торчим здесь? – решила спросить Берта. – Ну, в смысле, в Изумрудном подземелье?

- Ждём начала «Уровника», - тут же отозвался Кирилл.

- А когда он начнётся? – спросила девочка.

- Ираида сказала, что в скором времени, но пока точно неизвестно, - ответил Кирилл. – Пока нам дадут комнаты. Затем будут готовить... И так далее, и тому подобное.

- К чему готовить? – не поняла Берта. Во что она такое вязалась? Это вообще легально? Где чёткий график?! Информационное табло? Кто за них несёт ответственность, если они, например, пропадут в Тёмном зале? Ну так, просто интересно...

- К «Уровнику», - удивлённо ответил Кирилл, как бы поражаясь её непонятливости.

Интересно, сколько сейчас времени?

- Вот бы поскорее прийти в главный изумрудный зал. Есть хочется, - грустно призналась Берта.

- Угу.

Берта искренне надеялась, что они не зайдут ещё в какую-нибудь ловушку – это было бы уже слишком.

- А как вас вообще родителипустили? – поинтересовалась Берта.

Ей не пришлось, так сказать, отделяться. Бабушка оказалась волшебницей и тоже собиралась «кое-куда» съездить, но у Кирилла с Астой было-то совсем всё не так легко.

- Меня Ираида на улице поймала, - начал как-то странно Кирилл. – Родители собирались на всё лето улететь на море и меня взять. А я отказался: другие планы были. Вот родители оставили мне список дел в доме, сходили к соседям и сказали им, чтобы следили за мной. Ну, в общем, ушёл без проблем.

- Соседи не заподозрят неладное? – забеспокоилась Берта.

- Да нет, - сказал Кирилл, подумав. – Наверное. Там только одна пожилая женщина. Вот она, конечно, может.

В голосе звучали расстроенные нотки.

- А ты, Аста, что скажешь? – спросила Берта.

Аста не отозвалась. Берта обернулась, а подруги сзади не было.

- Кирилл! – испуганно окликнула девочка.

- Что? – спросил Кирилл. – А где Аста?

Они стояли в тёмном коридоре и не знали, что делать. Берту охватил ужас. Она побежала в обратную сторону. Метров через триста девочка врезалась в Асту.

- Ты куда пропала? – набросилась на неё Берта. – Я чуть с ума не сошла от беспокойства.

- Извините, - виновато понурила голову Аста. – Задумалась и свернула не туда.

- Внимательней, - с укором сказал Кирилл.

- Теперь вперёд пойдю я, - объявила Берта. – Кирилл, иди

последним.

Они снова двинулись по пещерному коридору. Девочка пришла в ярость – так ей надоела эта темнота! Берта ускорила шаг. Свернула влево, затем вправо. Она не задумывалась о том, куда сворачивает, была только одна мысль: быстро выйти из этого проклятого коридора. Девочка обнаружила слева провал, там была лестница ведущая наверх. Берта стала подниматься по ней. Аста крепко схватила её за руку.

- Ты куда собралась? – нервно спросила она.

- Хочу посмотреть, что там такое, - нетерпеливо ответила

Берта.

- Но... - начала было говорить Аста. – Ай, ладно! Идём туда.

- Зачем нам это надо? – спросил Кирилл.

- Затем же, зачем ты повёл нас в Тёмный зал! – огрызнулась Аста.

Берта удивлённо на них посмотрела.

- Я что-то пропустила, да? – спросила она.

Аста молча кивнула, но вдаваться в подробности не стала. Берта начала подъём по лестнице. Вскоре они увидели яркий свет от пламени. Он исходил от факела, прочно прибитого к стене. Берта немного ускорила шаг. Сразу после лестничного подъёма была дверь. Не проход – настоящая дверь. На простой деревянной поверхности красовалась удивительная картина, нарисованная маслом: закрытые кованые стальные ворота были увиты побегами плюща, в самом центре их

находилось изображение Земли, оно было так искусно провёрнуто с помощью стальных листьев и веток, что хотелось рассматривать его вечно. Пред воротами расположились силуэты людей.

Аста неуверенно схватилась за дверную ручку, стала медленно поворачивать, а потом резко дёрнула. Дверь не поддавалась, и девочка огорчённо вздохнула.

- Ну ладно, - сказала она. - Нагулялись. Теперь надо найти главный изумрудный зал.

Аста стала спускаться по лестнице. Кирилл и Берта даже не шелохнулись.

- Интересно, что там, - сказал Кирилл, с нескрываемым интересом рассматривая картину.

Берта чувствовала, что за этой дверью скрывается какая-то огромная тайна, что там находятся ответы на все вопросы. А ещё она ощущала ярость стен. Нужно уходить! И как можно скорее. Никто не любит, когда в его дела суют нос. Особенно, если это делают подростки, а уж одушевлённое подземелье не поспеет их наказать.

- Идёмте, - произнесла Берта и первой сбежала по лестнице в основной коридор.

Ощущение не прошло. Подземелье всё ещё гневалося на них. Аста и Кирилл выглядели обеспокоенными, но Берта не знала, как им объяснить своё волнение. Поэтому она просто бросилась бежать по коридорам, которые сменялись всё так же быстро. Кирилл и Аста не отставали ни на шаг. Берта

остановилась около чёрного провала.

- Сворачиваем? – спросила Аста.

Девочка собиралась кивнуть, но не сделала этого. Коридоров как-то слишком много – они не могут быть бесконечными. Берта задумалась: здесь точно была какая-то загадка. Нет, не обман. Скорее ловушка, из которой можно выбраться, только решив загадку. О, как всё запутанно!..

Девочка прошла вперёд.

- Что ты придумала? – спросил Кирилл.

Берта не ответила. Справа и слева от неё было два тёмных прохода в другие коридоры, которым так же не было конца. Как же Ираида и Ульян так мастерски ориентировались в подземелье? У девочки появилась идея, и она решила её проверить.

- Сворачиваем вправо, - сказала она. – Но следуйте чётко за мной.

- Не понимаю, что ты делаешь, - изумлённо произнесла Аста, внимательно наблюдая за изменениями в лице Берты.

Девочка представила, как сейчас повернёт направо и пойдёт по новому коридору. «Теперь направо» - подумала Берта и свернула влево. Кирилл и Аста шли за ней. Потрясающе: коридор заканчивался входом в главный изумрудный зал.

- Как тебе удалось?! – восхитился Кирилл.

И, пока они шли, Берта рассказала им о том, что куда захочешь пойти в этом подземелье, там будут вечная темнота и бесконечные коридоры. Интересно, как это устроено? В ма-

гии же тоже должна быть своя логика?

- Поэтому ты резко свернула налево, не успев подумать об этом, - восхищённо закивала Аста.

А Кирилл пошутил:

- Делать, не думая? Мне кажется, я освою это мастерство.

В главном изумрудном зале около камина стояла Ираида и обеспокоенно взирала на Кирилла, Асту и Берту.

- Вы куда пропали? – спросила она.

- Ходили в Тёмный зал, - ответил Кирилл.

- В Тёмный зал?!

Ираида схватилась за сердце. Берта заметила, как Илона насмешливо ухмыльнулась.

- Зачем? – спросила Ираида таким страшным голосом, словно ребята хотели утопиться, а не по подземелью погулять. Правда, разница такая себе... Ну да ладно.

- Просто так, - ответил Кирилл.

Ираида поводила пальцем по переносице.

- И что же? На самом деле нашли? – заинтересованно спросила она.

- Нашли, - подтвердил Кирилл.

- Врёте! – резко воскликнула Илона. – Вы бы не смогли выбраться! Никто никогда оттуда не выбирался! Никогда!

Берта оторопела. Ираида, Илона и Юст смотрели холодно и выжидающе. Если Кирилл сейчас скажет правду, то всё изменится явно не в лучшую сторону. В самом наилучшем случае они не поверят ему. Как поняла Берта, они букваль-

но только что выбрались из ловушки, из которой не могли выбраться многие...короче, никто. Из Тёмного зала ещё вообще никогда не выбирались.

Девочка не готова была к давлению со стороны Ираиды...

- Кирилл шутит, - быстро сказала она, прежде чем мальчик хотел ответить.

На лицах Ираиды и Илоны проступило облегчение. Только Юст кидал на троицу недоверчивые взгляды.

- Ты чего? – тихо спросил Кирилл у Берты.

- Не надо говорить, - ответила та. – Мы ведь не хотим повышенного внимания к нашим персонам.

- Да круто же, - сказал Кирилл, но поддерживать спор не стал далее.

Ираида попросила всех сесть за стол.

- Сейчас я бы попросила всех разойтись по своим комнатам, - начала она. – Не выходите до завтрашнего утра. Пока неизвестно, когда начнётся «Уровник». Поэтому всячески настраивайтесь на игру.

- Сколько будет уровней? – спросила Берта.

- Шесть, - небрежно ответила Ираида. – Берта, я покажу тебе твою комнату.

Девочка кивнула.

- Ираида, - позвал Кирилл. – Ты не могла бы устроить так, чтобы мои соседи долгое время не понимали, что меня нет дома?

- А, не переживай. Я сейчас же отправлюсь туда и разбе-

русь, - успокоила мальчика Ираида.

Вскоре в зале остались только она и Берта.

- Я почти поверила ведь, - сказала Ираида.

- Во что? – спросила Берта.

- В то, что вы нашли Тёмный зал, - сказала Ираида.

Берта промолчала.

- Ладно, бери вещи, - сказала девушка.

Берта послушно взяла сумку и рюкзак.

Девочка опять шла по коридору, но теперь уже не наугад.

Она старалась запоминать путь.

- Ираида, ты тоже волшебница? – спросила Берта.

- Нет, - ответила та.

- А как ты можешь исчезать и появляться мгновенно? –

удивилась девочка.

- Видишь эти серёжки?

Ираида отодвинула волосы, и Берта смогла увидеть серёжку в виде кленового листа сделанного из медной проволоки, в сережке были бусинки из граната.

- С их помощью я поддерживаю связь с твоей бабушкой,

- сказала Ираида. – В любой момент я могу попросить её, чтобы она перенесла меня в то или иное место. Ты ведь понимаешь, что твоя бабушка...волшебница?

Берта кивнула, и дальше шли молча. Вскоре они оказались в коридоре с множеством дверей. Ираида остановилась напротив двери с номером «шесть» и тут же исчезла. Берта вошла в помещение, оказавшееся просторным и светлым.

Напротив двери – в противоположной стене – оказалось прямоугольное вертикальное окно с современной пластмассовой белой рамой. Это удивило девочку. Берта была уверена, что снаружи его не видно. Она подбежала к окну и выглянула. Из комнаты открывался потрясающий вид на Чарующее озеро, тёмный лес и горы. Солнце должно было вот-вот скрыться за горизонтом. Мир окутало закатным огненным светом, словно дыханием дракона.

Берта немного постояла у окна, наслаждаясь вечерней красотой. Завтра наступит новый день, полный новых экстраординарных событий. Хотя, после Тёмного зала её пыл к приключениям поутих.

Девочка переделалась в пижаму и легла. Глаза стали закрываться, и Берта приготовилась погрузиться в красивый волшебный сон...

Вдруг в коридоре послышались крадущиеся шаги. Кто-то остановился под дверью комнаты, и сон слетел в один миг.

Глава пятая.

Быстро преодолев расстояние до двери, Берта защёлкнула замок, несмотря на то, что никто не пытался зайти в комнату. Девочка замерла, запретив себе даже дышать. Она понятия не имела, сколько времени прошло, но, наконец, услышала, как осторожными шагами кто-то отдаляется по коридору.

Берта пыталась представить, кто это был, пока одевалась. Она надеялась, что в Изумрудном подземелье не водятся монстры. Как назло вспомнилась просьба Ираиды ко всем

уровным: не выходить из комнат до утра... Берта нерешительно топталась на пороге, не решаясь повернуть ручку двери.

Но любопытство победило, и девочка вышла в тёмный пугающий коридор. Её окружили знакомые, и такие чужие, звуки: шёпот летучих мышей, звон капель и завывание сквозняка. Таинственные шаги стали намного тише, кажется, неизвестный ушёл далеко. Берта поспешила вдогонку. Она старалась идти неслышно, но в полной тишине это был топот слона. Более того, девочка вдруг осознала, что неизвестный ускорился. Чёрт, он слышал её шаги!

Не придумав ничего иного, девочка побежала. Резкий поворот вправо, затем влево, ещё раз влево. Берта немного притормаживала на поворотах, поэтому отстала. Усталость взяла своё: Берта остановилась, чуть не осев на землю. Что за пытка в этот поздний час!

- Стой! – крикнула девочка в темноту.

Берта ожидала, что неизвестный обернётся, и ей удастся хоть что-то узнать от него. Но как глупо было на это надеяться... Она вернулась к себе, дверь с номером «шесть» была приветливо перед ней распахнута. Как непредусмотрительно было с её стороны оставить дверь открытой! Берта прислушалась, облегчённо выдохнула и вошла в комнату, затворив дверь.

- Берта!

Девочка подскочила на месте. Аста стояла у окна, с ужа-

сом взирая на подругу. На ней была пижама голубого цвета, и сначала Берта решила, что встретила в своей же комнате приведение, хотя не верила в них.

- Что ты здесь делаешь? – дрогнувшим голосом поинтересовалась девочка.

- Я увидела, что у тебя дверь открыта, и испугалась, - сказала Аста.

Берта была, конечно, тронута тем, что подруга беспокоилась за неё, но... что она делала ночью вне своей комнаты?

- Куда ты уходила? – тревожно спросила Аста. – Почему у тебя дверь была раскрыта настежь?

Берта всё подробно рассказала ей. Выражение лица подруги стало ещё более напуганным.

- Только попробуй ещё хоть раз так сделать, - угрожающе произнесла Аста.

Голос подруги звучал предостерегающе, что заставило Берту задуматься над этим. А что? Надо было проигнорировать появление...кого-то около её комнаты? А Аста тем временем рассуждала вслух:

- Интересно, чем вызван столь повышенный интерес к твоей персоне? Наверняка, они что-то хотели. Ты правильно сделала, что защёлкнула замок...

Полночь. Берту клонило в сон. Вдруг девочка обнаружила, что подвеска Асты снова засветилась изнутри. Да что же это в самом-то деле?

- Что это? – рассеянно спросила Берта.

Аста проследила за её взглядом, резко вцепившись пальцами в кулон.

- Это? – переспросила она. – Да ничего особенного. Просто подвеска.

- Она светится, - возразила Берта.

Она была уверена, что ей это не показалось. Если Аста этого никогда не замечала в своём украшении, значит, Берта раскроет ей глаза.

- Что, правда? – изумилась Аста. – Ты уверена?

- Да, - сказала Берта. – Вот прямо сейчас засветилась!

Аста с любопытством заглянула Берте прямо в глаза, как бы проверяя – врёт или нет. Неужели не верит?

- Правда светилась! – упорно повторила Берта, уже особо не надеясь, что подруга ей поверит.

- Ты видела? – заинтересованно спросила Аста.

- Да точно тебе говорю, - сказала Берта.

Аста восхищённо посмотрела на неё и хотела что-то сказать, но у Берты завибрировал телефон.

- Это бабушка, - успокоила Берта.

Подруга кивнула и, сев на подоконник, стала крайне заинтересованно смотреть в окно.

- Привет, - сказала Берта.

- Берта, ты? – спросила бабушка по телефону. – Дорогая, не разбудила?

- Привет, бабушка! Нет, не разбудила, - бодро ответила Берта.

- Ну, хорошо. Сможешь найти выход из подземелья?

- Не знаю, - поразмыслив, ответила Берта.

Зачем ей искать выход из подземелья? Странно... Быть может, бабушка хочет сообщить что-то важное? Или объяснить, что тут на самом деле происходит?

Долго никто не отвечал.

- Ба, - позвала девочка.

- Тут я, - отозвалась бабушка. – Возьми с собой подругу, Берта. Вместе, может, найдёте.

- Какую подругу? – напряжённо спросила Берта.

- Градову Асту, - устало ответила бабушка.

- Хорошо, - сказала Берта, и бабушка тут же отключилась.

Девочка повернулась к подруге.

- Аста, - на выдохе начала она. - Моя бабушка попросила меня зачем-то выйти из подземелья.

- А, хорошо...конечно. Я тогда, наверное, пойду к себе. Или тебя нужно проводить? – спросила подруга.

- Бабушка попросила меня, чтобы ты тоже пошла со мной, - сказала Берта.

- Я? Но зачем понадобилась я твоей бабушке? – удивилась Аста.

- Я даже не могу представить, зачем, - ответила девочка.

Аста в упор смотрела на неё, и всё же той показалось, что взор подруги обращён куда-то очень далеко, может, за стены этого подземелья. Скрытность – порой самая назойливая перегородка, препятствующая доверию. Почему-то Берта об-

ставлена ими со всех сторон. Причём это не её перегородки.

- О чём задумалась? – спросила девочка.

- Ерунда, - сказала Аста, но при этом продолжала смотреть всё так же.

- Идём? – неуверенно спросила Берта.

Аста молча направилась к двери, девочка последовала за ней. Берта снова оказалась в тёмном коридоре. «Моя б воля, - думала она. – Вкрутила бы здесь лампочки везде». Каким приятным стало бы пребывание в Изумрудном подземелье, если бы здесь было светло. Берта вспомнила, как они втроём не могли выбраться из Тёмного зала – она даже позволила себе лёгкую улыбку.

- Слушай, - сказала Аста. – А ты случайно не знаешь где здесь выход?

- Нет, не знаю, - разочаровала подругу Берта.

- Может, получится как в прошлый раз? – возбуждённо спросила Аста.

- Можно, попробовать, - радостно отозвалась Берта.

Они шли вперёд. Вдруг Аста воскликнула:

- Стой!

Берта удивлённо на неё посмотрела, та смотрела на что-то вдали. Сначала девочка не поняла, что же такое Аста там увидела, но потом сама разглядела, там был какой-то человек в пижаме. Берта и Аста прижались к стене. Человек прошёл мимо них, у него был остекленевший взгляд.

- Что он здесь делает?! – изумилась рядом Аста.

Тут Берта узнала человека. Подумать только – это был Кирилл.

- Не знаю, - сказала Берта. – Может во сне ходит?

- Надеюсь, не заблудится, - сказала Аста. – Ладно, пошли дальше. Он, видимо, так не в первый раз – так что нечего переживать.

Она пошла дальше, но всё же иногда оборачивалась, чтобы кинуть на мальчика обеспокоенный взгляд. Берта тоже оборачивалась, хотя Кирилла уже не было видно. Она тоже надеялась, что он не заблудится.

Они как раз приближались к развилке: вперёд, направо и налево.

Берта подумала, что нужно свернуть налево и шагнула вправо, тут же столкнувшись с Астой.

- Ты чего?

- Я подумала про правый коридор, - сказала Аста.

- Пошли тогда налево, - ответила Берта и шагнула прямо.

Аста свернула вправо. Потом она заметила, что Берта пошла в другую сторону и вернулась.

- Что же делать? Тут три направления, а если мы будем договариваться, то ничего не получится, - сказала Аста.

- Тогда я пойду за тобой, - ответила Берта.

- Хорошо, - согласилась Аста. – Пойдём вперёд.

Аста сделала поворот направо, Берта за ней.

- Не получилось, - расстроено произнесла Аста.

И верно, они стояли всё в том же тёмном коридоре.

- Может быть, ты думала об этом повороте? – спросила Аста.

- Нет. Возможно, чтобы оказаться у выхода нужно сделать что-то более сложное? – сказала Берта.

- Ещё сложнее? Как меня бесит фи...э-э-э...магия. И что ты предлагаешь? – поспешно спросила Аста.

У Берты была в голове одна мысль. Простая в теории, но девочка просто не представляла, как это сделать. Хотя, возможно, эти опасения - напрасны. Берта подумала, что никуда не пойдёт, так и останется стоять в коридоре, но при этом попадёт к выходу из Изумрудного подземелья. Как только она так подумала, то тут же кинулась прямо. Затем остановилась, сообразив, что нужно было пройти сразу через все проходы. Это было невозможно. Но ведь разве не достаточно пройти хотя бы по одному? Берта снова подумала, что никуда не пойдёт и свернула вправо. Не получилось. Да что такое?! Она, конечно, просто обожает сложные задачи, но не такие...бестолковые.

- Что ты делаешь? – спросила Аста.

- Пытаюсь выбраться, - сказала Берта.

Она придумала ещё кое-что. Девочка подумала, что сейчас пройдёт через все ходы одновременно. Берта словно воочию увидела, как она сама разбивается на множество копий и проходит прямо, направо и налево. Девочка осталась стоять на месте, а в следующую секунду увидела выход из подземелья. Ещё не веря в успех, Берта подумала, что пойдёт

вперёд и шагнула назад. Аста вскрикнула.

- Ты пропала, а потом вернулась, - восхищённо говорила она.

- Именно так, - ответила Берта, улыбнувшись. – Это под-земелье очень странное. Здесь нельзя верить своему рассу-дку. Как вообще устроена магия? Мы уже который раз здесь с ней сталкиваемся, а я так и не поняла ничего. В чём логика? Я требую правды!

Она с чувством рассказала подруге, как попасть к выходу.

- Я не могу сказать тебе всю правду прямо, но если кос-венно, то магии нет. Речь идёт о более сильной энергии, - смущённо сказала Аста. – Она основана на науке, но идёт против неё... Короче, не удивляйся этим коридорам. Одна-жды, ты всё узнаешь, наверное. И будет ещё хуже... В общем, сейчас это только разминка.

Вскоре они оказались на улице. В лицо подул прохладный ночной ветерок. С плато, как и в прошлый раз, открывал-ся потрясающий вид. На тёмно-голубом небе застыл жёлтый лунный шар, который освещал мир своим ледяным лимон-ным светом. Вокруг него кто-то рассыпал серебристые, крас-новатые и голубые блёстки – это звёзды. Звёздная картина отражалась в зеркальной глади озёрной воды. Вновь захоте-лось прыгнуть в озеро, но Берта сдержалась, вспомнив слова Ираиды. Зато Аста, вероятно, не знала о злом колдуне и без остановки приближалась к краю обрыва.

- Аста! – крикнула Берта. – Осторожно!

Но девочка, кажется, её не услышала. По остекленевшему взгляду Берта поняла, что Аста думает о чём-то отдалённом от этой реальности. Девочка подбежала к подруге и оттащила подальше от края. Аста очнулась от оцепенения, растерянно оглядываясь по сторонам.

- Что случилось? – испуганно спросила она.

- Ничего, - вздохнув, ответила Берта. – И это хорошо.

Девочка рассказала Асте о колдуне и Чарующем озере.

- Какой ужас, - только и сказала потрясённо Аста.

Берта даже не могла вообразить, зачем бабушка хочет её видеть. Может, она собирается поведать внучке тайну «Уровника»?

- Берта, а что твоя бабушка здесь делает? – спросила Аста.

«Неужели мысли читает? – подумала Берта. – Хотя, вряд ли. Вообще, наверное, этим вопросом в такой ситуации задался бы кто угодно».

- Без понятия, - ответила девочка.

- Ты так спокойно отнеслась к той её просьбе. Даже не удивилась. Почему? – спросила Аста.

Берта задумалась: Аста знает, что в мире существуют волшебники; ничего страшного не случится, если она расскажет ей о бабушке.

- Ну, - начала Берта. – Просто моя бабушка...

Она остановилась, не решая закончить, но Аста ждала продолжения, и Берта сдалась.

- Просто она - волшебница, - тихо сказала девочка.

- Так вот в чём дело, - понимающе протянула Аста.

Берта даже удивилась, что за этим не последовало никаких вопросов. Но при этом девочка облегчённо выдохнула. Внезапно Аста спросила:

- А как её зовут?

Берта не успела ответить, потому что внезапно перед ними явилась её бабушка собственной персоной.

- Здравствуйте, девочки, - улыбнувшись, сказала она.

Берта радостно посмотрела в её добрые каре-янтарные глаза. Бабушка заплела свои седые волосы в косичку и надела своё любимое платье шоколадного цвета. Рядом с ней стояла Ираида в синем наряде.

- Здравствуйте, - вежливо поздоровалась Берта.

- Здравствуйте, мадам Истокова. Здравствуйте, Ираида, - поприветствовала Аста.

Берта удивилась: откуда Аста знает её бабушку?

- Пойдём наверх, девочки, - сказала бабушка, поднимаясь по каменным ступеням слева куда-то вверх.

- Откуда ты её знаешь? – удивлённо спросила Берта шёпотом.

- Мадам Истокову? – тихо сказала Аста. – Как же. Она у нас...магию преподаёт... Я же тебе не сказала, что тоже се-не...о-о-о...волшебница!

- Правда? – изумилась Берта.

Теперь понятно, почему у неё такой странный камень – наверняка, какая-то волшебная необычная штучка. «Что-то

мне не нравится, что все постоянно заикаются, говоря о магии» - подумала девочка.

- Да. И хожу в каникулы на занятия для...юных волшебниц. А мадам Истокова - наша учительница. А ты откуда знаешь её? – спросила Аста.

- Ну, так, - сказала Берта. – Это вообще-то и есть моя бабушка.

- Что?!

Дальше девочки шли молча. «И много мне ещё придётся узнать о своей бабушке?» - задалась вопросом Берта. Аста хотела ещё что-то сказать, но её прервала Ираида, догнав их.

Дальше бабушка вела их по лесу. Со всех сторон были кривые деревья и кусты. В темноте ничего нельзя было увидеть. Где-то пискнула мышь, каркнула ворона, ухнула сова. Что-то или кто-то постоянно шуршало в кустах и под ногами. «Хоть бы не змеи» - думалось Берте на каждом шагу. Потом они вышли на какую-то поляну.

- Пришли, - сказала бабушка.

Она прошла ровно на центр поляны и выдернула из земли какой-то полевой цветок. Вокруг бабушки по земле засветился жёлтый круг. Из того места, где раньше находились корни цветка появилась золотая башенка, на которой сверху лежал одуванчик. Цветок светился жёлтым огненным светом, от него отлетали весёлые искорки. Бабушка забрала его, и башня вместе с кругом исчезли. На месте старого полевого цветочка появился новый. Бабушка приблизилась к де-

вочкам, которые восхищённо наблюдали за происходящим. Одуванчик светился уже не так ярко.

- Аста, можно на минутку? - сказала бабушка, и вместе с девочкой они отошли в сторону.

Бабушка что-то говорила, а Аста кивала. Затем они вернулись к Берте и Ираиде.

- Мадам Истокова сказала мне, что даст книги для самостоятельного изучения волшебства, - шепнула Аста подруге, когда подошла.

Затем бабушка повела всех в подземелье. А Берта задумалась, зачем всё это надо было. Предположим, что нужно было как-то донести до Асты приглашение, но зачем надо было звать Берту? Зачем это представление с одуванчиком?

- Вы смогли выбраться из Изумрудного подземелья без проблем? – спросила Ираида.

- Да, - ответила Аста.

- И как же? – изумлённо спросила Ираида. – У вас нет карты подземелья. Чтобы найти выход нужно очень долго блуждать по коридорам.

- Но ведь можно выйти без помощи этого, - возразила Берта.

- О чём ты? – искренне удивилась Ираида.

- Ну, как же, - сказала Берта и запнулась, натолкнувшись на изумлённый взгляд Ираиды.

- Как вы смогли выбраться? – настойчиво спросила Ираида.

Берта предостерегающе посмотрела на Асту, та ответила возмущённым взглядом – мол, нужно сказать правду. Девочка едва заметно помотала головой.

- Думаю, мы, вряд ли, сможем объяснить, как выбрались. – Врала Берта, чувствуя, как заливается краской, но иначе она не могла – это девочка ясно чувствовала. – Так как мы сами не до конца понимаем, как это сделали.

Ираида недоверчиво посмотрела на неё, но ничего не сказала – видимо, решила, что этого объяснения достаточно. Ни Берта, ни Аста, ни Ираида не видели насмешливый взгляд бабушки, который та бросила на свою тринадцатилетнюю внучку (верно, она знает, что скрывают от неё). Берта же испытывала огромный стыд и без этого.

Она снова соврала. «Но ведь так нужно было, - думала Берта. – Нам ни к чему повышенное внимание. Или оно не имеет значения?..» От таких мыслей девочка ещё больше устыдилась. Она была рада, что сейчас глубокая тёмная ночь, и никто не видит её ярко-пурпурного лица. Аста, конечно, знает о её лжи, но она не скажет никому. Но что это значит? Берта знала, что лгала – и этого достаточно, чтобы совесть прогрызала её насквозь. Она больно обжигала девочку изнутри.

Чего испугалась девочка? Берта боялась новых тайн! Она чувствовала, что любое неверное решение добавит загадок, на которых вновь не будет ответов. Может, это был не её страх, если девочка не может им управлять? Она кричала се-

бе, что хватит бояться, но не слышала себя...

Истина рвалась наружу, но Берта подавляла её: нельзя говорить правду. Ничего хорошего из этого не выйдет! А истина всё искала выхода. И, видимо, она нашла его в слезах, которые стали наворачиваться на глаза. Огромных усилий стоило девочке, чтобы не заплакать, а в душе горела от ярости совесть. Дышать становилось всё труднее. Больше невозможно стало выносить эти муки. «Боже мой, я не должна заплакать, - подумала Берта. – Я уже не маленькая. А истина... Пусть ещё погостит внутри».

Ложь и тайна – железо и магнит. Тайна притягивает ложь.

- А что это за одуванчик? – спросила Берта, но от того, что она открыла рот – легче не стало.

- Одуванчик-то? А вы всё равно всё узнаете завтра, - сказала бабушка.

- Ясно, - сказала Берта, хотя плохо услышала ответ бабушки: в груди, как и раньше, было больно, а слёзы продолжали застилать глаза.

Кажется, огня поддавала ещё и та старая ложь в главном изумрудном зале. Девочка теперь смутно видела мир. Она поморгала.

- Эй, ты чего? – тихо спросила Аста, тут же возникшая рядом.

Ну вот, она увидела её глаза, блестящие под светом полной луны.

- Ничего, - ответила Берта, стараясь, чтобы голос прозвуч-

чал твёрдо, но он дрогнул.

- Неправда, - сказала Аста.

Верно, неправда. Берта опять солгала. Истина сделала резкую попытку вытечь, но девочка не позволила и сейчас.

- Аста, оставь меня в покое, пожалуйста. Это моё очень личное дело, - сказала Берта, и на этот раз голос оказался твёрдым. Она ненавидела ложь и сама её породила. Ну, как так можно?

- Ладно, - грустно сказала подруга.

Берта постаралась успокоиться и, в каком-то смысле, ей это даже удалось. Теперь нужно вспомнить, что сказала бабушка. Что-то про одуванчик. А, точно. Опять неизвестности. Ну, что же, узнаем всё завтра.

Вскоре девочка оказалась в своей комнате. И, наконец, легла в кровать. Уснуть получилось не сразу, до сих пор мучила совесть, но у Берты это всё же получилось.

Ей приснилась поляна с одуванчиками – жёлтыми маленькими солнышками. Берта медленно брела между ними, вдоволь наслаждаясь солнечными тёплыми лучами.

Потом резко день сменился на ночь. На небе надменно сияла полная луна, а звёзды, словно сумасшедшие, прыгали вокруг неё – это всё напомнило Берте её дни в детском саду: строгая высокая воспитательница наблюдает за озорными маленькими ребятами, которые так и мелькают перед глазами. С наступлением ночи прибыл такой холодный ветер, что девочка продрогла.

Внезапно одуванчики начали светиться, но самое главное – то, что от них исходило тепло. Замёрзшая Берта прилегла на землю. Стало намного теплее. Она закрыла глаза – как же было приятно вот так лежать в одуванчиках. Как же давно Берта не была днём на улице, не лежала на траве, греясь на солнце. Девочка почувствовала какое-то мельтешение перед глазами и тут же их открыла. Берта увидела знакомые золотые звёздочки. Почему же они часто снятся ей?

- Привет, - сказала она улыбувшись.

«Здравствуй» - послышалось в голове. И перед Бертой предстала та самая звёздочка, с которой она общалась ранее. От этой звезды отлетали весёлые искорки.

- Почему вы мне постоянно снится? Расскажите, если вам нетрудно, – сказала Берта.

Она надеялась, что тут же получит ответ, но звезда, к огромному разочарованию Берты, промолчала. Девочка поднялась, звёзды перед ней расступались, словно она их королева, а они её подчинённые.

- Хочу полетать с вами, - сказала Берта, удивившись своему желанию.

Покалывание, а потом на спине появились два золотых крыла, как у бабочки. Берта полетела, звёзды следовали за ней. Под ней были миллионы и миллионы одуванчиков, над ней были звёзды и луна. Хотелось летать вечно. Но Берта знала, что это всё – лишь обычный сон, который исчезнет, как будто его и не было, с приходом утреннего рассвета.

И словно в подтверждение её мыслей вдруг всё потемнело, и девочка открыла глаза. На часах показывало четыре утра. «Ещё очень рано» – подумала Берта. Только девочка хотела вновь коснуться головой подушки, как услышала в коридоре голоса.

- Как ты могла быть такой неосторожной?! – услышала Берта, подойдя к двери.

- Откуда я могла знать, что она так поздно засыпает? – спросила Илона, которая явно была не в духе.

Девочка сразу же узнала этот голос. Послышался раздражённый вздох.

- Что бы больше такого не было, - сурово сказал женский голос.

- Как скажешь, - сказала Илона.

- Сейчас она, наверняка, спит, - рассуждала женщина. – Можешь сделать это сейчас.

- Сейчас? – изумилась Илона.

- Исполни, - прозвучал приказ.

Берта испугалась. Почему-то ей казалось, что разговор идёт именно о ней. Девочка защёлкнула дверной замок, и вовремя, потому что в этот же момент кто-то дёрнул дверь с другой стороны.

- Она закрыта! – отчаянно воскликнула Илона.

Берта расслышала, как женщина чертыхнулась.

- Попробуешь в следующую ночь, - торопливо сказала она.

- Ты серьёзно? Но ведь ты сейчас можешь открыть эту

дверь! – возмутилась Илона.

- Не спорь со мной, Илона, - спокойно сказала женщина.

- Но почему ты не можешь её открыть? – упорствовала Илона.

Женщина устало выдохнула.

- Потому что если я использую волшебство, то нас вычислят, - объяснила она. – Умей признавать ошибки! Сама виновата, потому не вини меня.

- Ложь! – резко отрезала Илона.

- Ило, ты была неосторожна – вот и всё, - сказала женщина. – Поэтому девчонка закрыла дверь. Ну, ничего, в следующий раз всё получится.

- Откуда ты знаешь? Может, она опять закроет дверь, - понуро сказала Илона.

- Тебе решать, *как* ты это всё провернёшь. Главное - сделай, - сказала женщина.

В коридоре стало тихо. Потом послышались шаги, отдаляющиеся от двери. Берта приоткрыла её, она увидела тёмно-зелёный хвост, раскачивающийся из стороны в сторону. Теперь Берта поняла, кого преследовала ночью. «Что им было нужно? – подумала девочка. – И кто эта женщина?». Берта дождалась, когда Илона скроется за поворотом. Девочка вышла из комнаты. Куда делась та женщина, было понятно – скорее всего, что она – волшебница, и поэтому просто исчезла.

Берта не была точно уверена, что уснёт, поэтому реши-

ла пройти по коридорам. Она думала, что так быстрее устанет и вновь сможет уснуть. Девочка смело сворачивала то в один коридор, то в другой. Берта не боялась заблудиться – она знала способ, как выбраться в нужное место и без всяких карт подземелья.

Девочка думала о том, что неожиданно стала ровной; что у неё появились новые друзья; что её не покидает ощущение, что жизнь вдруг сделала неожиданный неотвратимый поворот; что ей нужно научиться перестать лгать; и что обязательно раскроет все тайны связанные с этим загадочным «Уровником». Вдруг ей в голову пришла одна мысль. Кажется, девочка знала, в какое место хочет попасть сейчас. Берта дошла до развилки – подходящее место для перемещения. Девочка захотела свернуть налево и шагнула вправо. Отлично, у неё получилось!

Берта осознала, что хорошо выспалась. Можно не торопиться. У неё есть достаточно времени, чтобы разобраться. Она стояла около той самой двери с картиной. Девочка видела всё те же кованые стальные ворота с беспрецедентным узором, складывающимся в изображение земного шара; а перед воротами, как и раньше, стояли шесть человек. Берта дёрнула дверную ручку.

В это не верилось, но дверь, действительно, оказалась открытой!

Глава шестая.

За деревянной дверью оказался просторный зал. Он силь-

но смахивал на библиотеку. Наверное, это всё-таки она и есть. Берта видела множество книг, которые стояли на полках, высоких деревянных шкафов, которые тянулись вдоль стен, начиная от двери, обходя витражное окно, и вновь заканчивая дверным проёмом. Окно было огромным, его витраж складывался в изображение земного шара. Берта подумала, что библиотека прямо связана с «Уровником». Перед окном стоял небольшой столик, заваленный какими-то книжечками и бумагами. За столом стоял стул, на котором никто не сидел. Казалось, что Берта находится в самой обыкновенной библиотеке. Сейчас придёт библиотекарь и спросит у девочки, не хочет ли она взять какую-нибудь книгу. Берта подошла к этому столику. У неё не было времени на то, чтобы разглядывать книги - ей нужно добыть ещё информации об этом «Уровнике» и о волшебстве. Девочка взяла какой-то листок со столика. Оказалось, что это таблица, в которой указан год, время и результат. Берта достала телефон, который она прихватила на всякий случай. Девочка сфотографировала таблицу и положила обратно на стол - позже она обязательно рассмотрит её подробнее. Берта взяла в руки книжку в золотой обложке, на которой было написано крупными буквами: «Дневник Грации Стартовой». Девочкой овладело любопытство. Она открыла книгу на первой странице и прочитала первую строку: «Мне довелось в жизни стать уровновой...». Берта хотела прочитать дальше, но ей не дали этого сделать. Кто-то выхватил у неё из рук книгу. Девочка испу-

ганно отошла немного назад. Перед Бертой стояла улыбающаяся высокая женщина с тёмно-зелёными глазами.

- Это, - сказала девочка, запнувшись. - Это вас я видела в коридоре?

- Очень возможно, - сказала женщина.

Её голос был очень мягким и нежным, так что Берта перестала бояться. У женщины были волнистые волосы цвета шоколад. Она была одета в длинное чёрное платье.

- А кто вы? Конечно, я догадываюсь, как вас зовут. И всё же хочется точно убедиться, - сказала Берта.

- Вот как? - Казалось, женщина по-настоящему удивилась. - И кто же я, по-твоему?

Берта засомневалась, что верно разгадала её личность, но всё-таки сказала:

- Я думаю, что вы - Изумра.

- Ох, ты и в самом деле меня рассекретила, - притворно расстроено сказала женщина и рассмеялась.

- Так вы и правда - Изумра? - изумлённо спросила Берта.

- Ну, да. А что, ты удивлена? - сказала Изумра.

- Вообще-то, да. Потому что я думала, что вы жили очень и очень давно, - сказала Берта.

Изумра рассмеялась. Девочке понравился её смех: звонкий, девчачий, мелодичный.

- Ну, я не такая уж старая, как ты, наверняка, думала, - сказала Изумра, подмигнув Берте.

- Что вы, я и думать не смею, о вашем возрасте! - замахала

руками девочка.

- Ну, раз так, то тогда ладно, - сказала Изумра. - Может, расскажешь, что ты тут делаешь?

Берта почувствовала, как заливается алой краской.

- Извините меня. Так вышло, что проходя мимо этой двери в прошлый раз, мне стало любопытно, что здесь находится. Я не думала, что в этом зале кто-то может быть. Простите, - пристыженно сказала Берта.

- Да ничего, - махнула рукой Изумра. - Главное, что ты не выдала эту дверь своей бабушке.

- Что? - удивилась Берта. - Так этот зал в секрете? Простите.

- Ничего страшного, если ты с друзьями увидела эту дверь, - сказала Изумра. - Кстати, в следующий раз прихвати этих двоих с собой. Что ещё я хотела сказать?.. А, точно! На счёт зала: да, он в секрете, потому что здесь прячусь я. Твоя бабушка, ни в коем случае, не должна о нём узнать.

И её зелёные туфли поцокали по изумрудному полу к столу. Изумра грациозно присела на стул, закинув ногу на ногу. Рядом с ней, прямо из воздуха, появилось изумрудное кресло.

- Прошу, - весело сказала Изумра. - Садись.

Берта села в кресло. Она думала, она будет жёстким, но кресло продавилось под ней. Девочка провела рукой по подлокотнику - изумрудный камень.

- Скажите, - начала Берта. - Это кресло... Оно из изумру-

да. Но почему-то не жёсткое.

- Это волшебство, милая, - пояснила Изумра. - Не хочешь чаю?

- Хочу, - кивнула девочка.

Перед ней в воздухе повисла чашка с горячим чаем. Берта взяла её и отпила. Чай был с мятой и лимоном.

- Восхитительно, правда? - спросила Изумра, улыбнувшись. - Мой любимый вкус чая. Тебе нравится?

- Да, это очень вкусно, - сказала Берта.

Изумра улыбнулась ещё шире. Она посмотрела на часы.

- Да ведь ещё очень рано! - воскликнула Изумра. - Ты ложилась спать, Берта?

- Да, я отлично выспалась, - ответила девочка.

- Хорошо, - недоверчиво сказала Изумра.

- Почему вы скрываетесь? - спросила Берта.

Вот сейчас всё точно разъяснится - девочка была в этом более чем уверена. Несколько секунд Изумра молчала, кажется, думала, как лучше ответить. У неё был очень задумчивый взгляд.

- Говорите, пожалуйста, как есть, - попросила Берта.

- Как есть? - спросила Изумра, блестя озорными огоньками в глазах. - Ну, что же. Ничего криминального в моей биографии нет, даже не надейся.

Она коротко рассмеялась.

- И всё же, - продолжила Изумра. - Я очень сильно обидела твою бабушку, милая. Конечно, я понимаю, что поступила

глупо и по-детски. Но что я могла сделать, если я была тогда глупой маленькой девочкой?!

Взгляд её затуманился - казалось, что волшебница забыла, где она находится и кому это всё рассказывает.

- Я была ровной, - продолжала Изумра. - Мне было десять лет, и я была самой младшей среди остальных. Тогда ровные собирались в другом месте - не здесь. Казалось, всё будет хорошо, что мы пройдем «Уровник», и нас отпустят по домам.

Берта слушала, не перебивая. Сейчас Изумра не веселилась - она была серьёзна и... печальна.

- Да, - говорила Изумра. - Да, нас действительно отпустили по домам после «Уровника».

Она замолчала. Взгляд её был полон ужаса.

- А перед «Уровником», - продолжила волшебница. - Они издевались надо мной. Они говорили, что я глупа. Что я ничем им не смогу помочь в игре...

Берте показалось, что Изумра всхлипнула.

- Я тогда рассердилась, - продолжала Изумра. - Сильно рассердилась.

Берта почувствовала, что сейчас волшебница скажет нечто важное, но она спросила:

- Ты знаешь, кто устраивает «Уровник»?

- Нет, - ответила Берта и удивилась, что сказала так тихо.

Но Изумра её расслышала, кивнула.

- Они вам и не расскажут, - сказала Изумра, не весело

усмехнувшись.

Наступило молчание. Берта подумала, что это была концовка рассказа, но она ошиблась.

- Они не расскажут, - продолжила Изумра. - Ни госпожа Истокова, ни Ираида. Никто.

Изумра многозначительно посмотрела Берте в глаза. Девочка тихонько кивнула, решив, что это последнее, что может ей сказать волшебница.

- А я, - сказала Изумра, всё так же глядя в глаза девочки. - Я...

Берта опять ошиблась.

- Что - вы? - нетерпеливо спросила она.

- Я, - повторила Изумра. - Я расскажу.

Повисло молчание. Кто же всё-таки устраивает Уровник, что это такая страшная тайна?

- И кто же устраивает «Уровник»? - спросила Берта.

Изумра таинственно улыбнулась.

- Дух планеты, - прошептала она.

Берта удивлённо на неё посмотрела. Она не могла решить - верить или нет. Внезапно взгляд Изумры прояснился, наверное, вспомнила, где она.

- Ну, - бодро сказала волшебница. - Я была глупой маленькой девочкой творившей всякие глупости. Я разозлилась на этот самый «Уровник». Думала, что очень, простите, тупо устраивать людям проверку, с его стороны, ведь жить - достоин каждый. Выпытала у госпожи Истоковой место, где

будет игра. Пришла туда. Ну и крикнула, обращаясь к духу Земли, кое-что. Ну, он естественно обиделся...

- Пойдите, - остановила её Берта. - А что вы крикнули?

- М-м-м, - задумчиво протянула Изумра. - Я крикнула ему, что он поступает глупо и что какие бы задачи не давал дух, люди всё смогут разгадать и сделать. Я думала, что тогда дух признает могущество людей, но - увы.

- Что?

- Не признал, - сказала Изумра. - Ещё чаю? Я тут вспомнила, что у меня где-то печенье завалилось.

- Было бы неплохо, - ответила Берта. - А почему бабушка обиделась? Только из-за того, что ты крикнула?

Она не заметила, как перешла на "ты".

- Ой, - сообразила Берта минуту спустя. - Извините, я хотела сказать «вы».

- Нет, нет. Всё нормально. Обращайся на «ты».

Чашка девочки снова оказалась полна.

- Сейчас печенья принесу, - весело бросила Изумра и исчезла, но вскоре снова появилась с пакетом бисквитного печенья.

- На чём мы остановились? - спросила она, ставя пакет на столик.

- Почему моя бабушка... - начала Берта вопрос.

- А, вспомнила, - сказала Изумра. - Дух разозлился - такой обидчивый, просто ужас. Он устроил такое...

- Что? - затаив дыхание, спросила Берта.

- Это было подло с его стороны, - деланно обиженно сказала Изумра. - Он поменял лёгкое задание в «Уровнике» на очень сложное - очень сложное задание.

- Вы знали, какие будут задания? - изумилась Берта.

- Вообще-то нет, но госпожа Истокова конфиденциально рассказала нам, какие задания лёгкие, а какие труднее, - шепнула Изумра.

- Ясно, - сказала Берта.

- Так вот. Дух поменял задание, и мы не справились, - сказала Изумра. - Мы проиграли - не прошли «Уровник».

- Надеюсь, после вас никто не проигрывал, - беспокойно сказала Берта.

- Зря, - произнесла Изумра.

- Что - зря? - не поняла девочка.

- Надеешься зря, - пояснила волшебница, выразительно посмотрев на Берту. - Все после нас проигрывали.

Берта испугалась. «Что значит «все проигрывали»? - думала она. - Неужели, задания были такие сложные?».

- Изумра, - сказала Берта. - А сколько тебе лет сейчас?

Волшебница хитро улыбнулась.

- Я, конечно, выгляжу молодо, - сказала она, смеясь. - Но вообще-то мне пятьдесят.

Берта очень сильно удивилась, но вместе с тем пришла в ужас. От страшной догадки девочка содрогнулась. Что же получается? После того рокового «Уровника» было ещё три игры, которые все заканчивались поражением уровных. Зна-

чит, игра, в которой участвует Берта - пятая. Девочка вспомнила, что если проигрывают пять раз подряд, Земля останавливается.

- В этот раз проиграть нельзя, - грустно подытожила Берта. Изумра кивнула: всё верно.

- А что тебе сделает моя бабушка? - решила спросить девочка.

- Да ничего особенного, - сказала Изумра. - Просто будет очень злая.

Берта знала, какой бывает бабушка, когда злится. Девочка однажды прогуляла школу, потому что хотела посетить кофейню. Тогда бабушка просто сказала:

- Прогуляла школу, чтобы попить кофе.

Это был не вопрос, но Берта кивнула. Больше бабушка в тот день ничего не говорила ей, но взгляд её прожигал насквозь, метал молнии, заставлял содрогаться от страха и вжимать голову в плечи от стыда. Или, как говорить, у страха глаза велики, и девочке себе всё это придумала.

Вспомнив этот взгляд, Берта сейчас же содрогнулась и поменяла тему разговора:

- Этот зал как-то называется? Просто «Библиотека»?

Изумра усмехнулась.

- Конечно, нет, - сказала она. - У меня хватает фантазии, чтобы предпринимать креатив. Я назвала его «Тайнзал».

- Как необычно и понятно, - улыбнулась Берта.

- Да брось, - помотала головой Изумра. - Это просто *вели-*

коленное название!

Берта опешила от такого самодовольства, но потом улыбнулась снова.

- Трудно создавать изумруды? - поинтересовалась девочка.

- Легко, - сказала Изумра. - По крайней мере, для меня.

- А почему тебе легко? - спросила Берта. - Это...м-м-м... твоё дело?

- Можно и так сказать, - ответила Изумра, улыбнувшись. - Дело в том, милая, что у каждого волшебника есть какая-то своя способность - ну, или, проще говоря, талант. Вот я создаю изумруды. Родители у меня ещё в один годик заметили мой произвольный дар к созданию этих замечательных камней.

- А где твои родители? - спросила Берта.

Изумра погрузилась, запрокинула голову назад и махнула рукой куда-то в потолок. Берта поняла всё без слов. Когда-то бабушка ответила ей таким же жестом, когда девочка спросила, где дедушка.

- У Ифигении был дар... ой, не помню...вроде бы она читала мысли... - говорила Изумра. - Да, точно - читает мысли! Давно не видела её. Даже немного скучаю - ну, так - немного.

- Скучаешь? - удивилась Берта. - Но ведь она же тебя загоняла!

- Загоняла, - передразнила Изумра. - Кто тебе такое сказал?

- Ираида сказала, что...

- Ах, вот в чём дело! - расхохоталась Изумра. - Мы с ней не дружим, вот она и такая злая. Врёт.

- А как тогда дело было? - растерялась Берта.

- А вот как, - сказала Изумра. - Мы с Ифигенией лучшие подруги. Лет так двадцать или двадцать пять назад решили в игру сыграть.

- Вы должны были год соревноваться, - вспомнила Берта.

- Что? - возмутилась Изумра. - Не было такого условия!

Вот значит воюем...

- Воюете? - испугалась Берта.

- Да не по-настоящему, а в кавычках, - объяснила Изумра.

- Так вот, воюем мы с Ифигенией, воюем. А потом мне надоело. Я взяла, да создала подземелье, которое нынче Изумрудным кличут. Ифигения пришла ко мне в подземелье. Я даже обиделась слегка за то, что она так быстро с ловушками разобралась. Мы с ней мирно поболтали, решили игру закончить.

- А кто выиграла? - спросила Берта.

- По сути, - сказала Изумра. - Выиграла я, но решили, что ничья.

- Интересно, почему рассказывают по-другому все? - задумчиво произнесла девочка.

- Потому, - бодро сказала волшебница. - Что это *устные* легенды. Их рассказывает не один раз и не один человек, поэтому каждый стремится добавить что-то своё для большей

эффектности.

- Кстати. А где здесь лампочка? - спросила Берта.

- Лампочка? - переспросила Изумра.

Девочка заметила, что в зале светло, но лампочки нет, как, впрочем, и других источников освещения (витражное окно не считается, так как от него исходит только цветной свет).

- Лампочка, - повторила Изумра. - Она невидимая.

- Невидимая? Но зачем ты сделала её невидимой? - изумилась Берта.

- Она слепила мне в глаза, - объяснила Изумра. - Ну, если честно, то на потолке висит не лампочка, а люстра, которую я создала, чтобы ей любоваться.

Волшебница засмеялась.

- Понятно, - улыбнулась Берта. - А сколько сейчас времени?

Изумра посмотрела на наручные часы.

- Полседьмого.

Так много времени прошло? Не может быть. Или может? Берта решила, что пора возвращаться в комнату.

- Я, наверное, пойду, Изумра, - сказала девочка.

- Да, конечно. Я тоже считаю, что тебе пора, - ответила Изумра. - Приводи обязательно тех милых ребят, которые были с тобой.

- Это Аста и Кирилл, - сказала Берта.

- Какие замечательные имена! - сказала Изумра. - Думаю, мы с ними подружимся.

Девочка улыбнулась и пошла к двери. Изумра грациозно поднялась со стула.

- До встречи, - сказала Берта, прежде чем выйти за дверь.

Она спустилась по лестнице. У Берты было хорошее настроение, никакая коридорная темнота не могла его сейчас испортить. Знакомые подземельные звуки Берта не слышала, она постаралась их не замечать - они могли испортить настроение, хотя можно в этом усомниться: девочка выглядела счастливой. Вот она добралась до поворота. Вдруг из правой стены на неё кто-то налетел. Берта отпрыгнула назад.

- Зы хешо тдесь чодигь? - спросил мальчик.

В темноте Берта разглядела, что у него тёмно-русые волосы, собранные в хвостик, а глаза карие - выглядел он как Юст. Но нет - этот мальчик был гораздо меньше - года на четыре тянул. И взгляд не такой отстранённый. «Что он сейчас сказал?» - мысленно удивилась Берта.

- Привет, - сказала девочка.

- Врипет, - радостно сказал мальчик и испуганно закрыл рот рукой.

- У тебя что-то с речью, - догадалась Берта.

- Да, - сказал мальчик.

- А что ты здесь делаешь? - поинтересовалась Берта.

Мальчик промолчал - наверное, боялся ещё что-нибудь неправильно произнести.

- Это мой младший брат.

Берта обернулась, к ним шёл Юст.

- Привет, - поздоровался он с девочкой. - А я-то думал, что один так рано встаю.

Юст улыбнулся - это было похоже на короткую полуулыбку.

- Привет, - сказала Берта. - Что у него с речью?

- Я не знаю. Так-то ему уже шесть лет, но с предложениями у него возникают трудности. Рафаэль сказал, что в голове он с лёгкостью думает, составляет правильные слова и предложения, но когда говорит, буквы меняются местами, - рассказал Юст.

- Рафаэль - это имя твоего брата? - спросила Берта.

Юст кивнул.

- То тыре ужонвая? - спросил мальчик.

- Что он сказал, Юст? - спросила Берта.

- Пока сам не понял, - ответил тот. - Нужно буквы переставлять.

Юст достал из кармана брюк блокнотик и ручку.

- Повтори вопрос, Рафаэль, - попросил он брата, как криминальный следователь задаёт вопросы подозреваемому.

- То тыре ужонвая? - повторил вопрос мальчик.

Юст записал это в блокнот. Он что-то отмечал и зачёркивал.

- Рафаэль спрашивает: «Ты тоже уравниа?», - сообщил, наконец, Юст.

- Да, Рафаэль, я - уравниая, - сказала Берта.

Мальчик обрадованно улыбнулся. Берта подумала, что

ему наверняка трудно так жить: не умея правильно разговаривать.

- Вы водили его к врачу? - участливо спросила девочка.

- Водили, - понуро ответил Юст. - И ни к одному. Мама не знает, что делать, когда придётся отдавать Рафаэля в школу.

В глазах мальчика блеснула грусть слезами - Юст сильно любил брата.

- Бедный Рафаэль, - прошептала Берта, но Юст её услышал.

- Не переживай, - сказал он. - Рафаэль уже привык. Не так ли, дружок?

Юст подмигнул своему маленькому братику, тот в ответ улыбнулся ещё шире.

- Мерно, вне уже те как грустно. Я черю, вто однажды сдогу поворить гравильно, - сказал Рафаэль.

На этот раз Юсту не пришлось прибегать к помощи блокнота: всё было понятно и так. Берта мысленно составила правильные слова. Получилось, что Рафаэль сказал:

«Верно, мне уже не так грустно. Я верю, что однажды смогу говорить правильно».

Берте на глаза навернулись слёзы.

- Юст! Юст, - Кто-то бежал по коридору к ним. - Юст!

- Что? - спросил мальчик.

Ульян остановился около них и отдышался.

- Вот вы где, - сказал он. - О! Берта, ты откуда?

- Гуляла, - ответила девочка. - А вы что здесь делаете?

- В прятки играем, - сказал Юст, на лице его снова появилась эта короткая полуулыбка. - Рафаэль захотел. Не могу же я ему препятствовать!

- Ага, - сказал Рафаэль.

- Ульяна взяли для количества, - сказал Юст, а потом шепнул Берте:

- Я уже жалею, что взял его.

Берта хихикнула. Словно в подтверждение его слов, Ульян сказал:

- Так - нечестно! Вы выбрали слишком далёкий коридор, чтобы прятаться! Я водить снова не буду.

Он скрестил руки на груди. Берта с улыбкой наблюдала, как Юст устало качает головой.

- Друг, - вздохнув, сказал он Ульяну. - Может, хватит вести себя как маленький ребёнок? Даже Рафаэль так себя не ведёт.

- Я веду себя как маленький ребёнок?! - возмутился Ульян. - Ну, знаете ли.

Всё это время Берта сдерживалась, чтобы не засмеяться - Ульян вёл себя просто смешно.

Юст подошёл ближе к Ульяну, а точнее, приблизился чуть ли не вплотную.

- Ульян, ты пойми, Рафаэль хочет играть. Ты ведь не хочешь его огорчить? - тихо произнёс он.

Ульян фыркнул.

- Если твой маленький братец хочет играть, то пусть во-

дит, - шёпотом сказал он.

- Тебя не волнует, что Рафаэль может заблудиться? – спросил Юст.

Ульян задумался. Он явно не мог выбрать верный ответ.

- Не очень, - сказал мальчик, наконец. – Рафаэль – твой брат, а не мой.

- А что ты скажешь, если бедный маленький мальчик заблудится в этих тёмных коридорах и погибнет от жажды? – спросил Юст.

Берта заметила, как Ульян побледнел.

- Ты прав. Прости, я не подумал. Это было бы просто ужасно и жестоко, - серьёзно сказал он. – Но водить всё равно не буду.

Мальчики стояли напротив друг друга, каждый смотрел оценивающе. Берта затаила дыхание, ожидая продолжения диалога. Тут Рафаэль побежал по коридору. Юст бросился его догонять. Ульян остался с Бертой.

- Ульян, а откуда ты знаешь Кирилла? - спросила Берта, боясь упустить момент. - Вчера вы одинаково оделись.

- В одном лагере познакомились, - ответил Ульян.

- Понятно, - сказала Берта, но расспрашивать, более не стала.

- Вы правда не нашли Тёмный зал? - поинтересовался мальчик.

Вот зачем он только это спросил? Совесть напряглась внутри Берты, ожидая, что она ответит.

- Правда, - солгала девочка.

Совість, как по сигналу, принялась душить Берту. Истина не смогла найти выход через слёзы, как в прошлый раз, так и осталась в голове, сокрушая девочку невыносимой болью. «Почему я опять солгала? - печально думала Берта. - Можно ведь было сказать правду. Или нет? Я запуталась!».

- Я пойду, - сказала она Ульяну.

Девочка чуть ли не бегом направилась по коридору.

- Берта! - крикнул Ульян, но она не развернулась.

Берта дошла до поворота.

- Налево, - сказала девочка и шагнула вправо.

Как только она вошла в комнату, то сразу же закрыла дверь: не хотела, чтобы её беспокоили. Берта легла на кровать, уткнувшись лицом в подушку, слезам она не дала выхода – нет, девочка ни за что не заплачет. Да, Берта солгала вновь. И всё из-за глупой осторожности! Вот только, ей было непонятно, откуда это чувство взялось. Что могло быть плохого в том, чтобы рассказать кому-то о своих приключениях в подземелье?

Она так и лежала на кровати, пряча лицо в подушке, когда к ней постучались.

- Да кто там?! - проорала Берта, боясь, что её не услышат, и придётся опять повторять вопрос.

Девочка подумала, не справедливо то, что именно сейчас она кому-то понадобилась. Почему не позже? Она занята раздумьями!

- Это Аста. Берта, можно я войду?

Голос звучал тревожно – видимо, её подруга крикнула чересчур громко. Берта прямо-таки чувствовала, как Аста вожделеет оказаться рядом с ней, поговорить, утешить, если потребуется - это начало немного раздражать девочку.

- Нет! - крикнула Берта. - Я не хочу никого сейчас видеть! Извини! Можешь зайти позже!

На этот раз она сказала чуть тише, чтобы подруга не переживала. И девочка снова уткнулась в подушку, возвращаясь к своим мыслям.

- Берта, что случилось? Открой, - испуганно говорила за дверь Аста.

Неужели, опять громко крикнула?

Послышался какой-то неясный шум в коридоре.

- Берта.

«Ещё и бабушка пришла, как это прекрасно, - подумала девочка, узнав знакомый голос. – Ну, занята я. Важными делами».

- Берта,пусти меня, - спокойно сказала бабушка. - И Асту тоже.

- Заходите, - процедила Берта, не вставая с постели.

- У тебя закрыта дверь, - сказала Аста. - Открой.

- Зачем? Я уверена, что вы умеете ходить сквозь стены, - сказала Берта. Девочка удобно устроилась на кровати, и появилась какая-то лень. «Вот бы так всегда перед сном» - подумала она.

- Ну, как скажешь, - произнесла бабушка.

Оказавшись в комнате, Аста и бабушка сели на кровать около девочки.

- Сядь, дорогая, - сказала бабушка.

- Нет, - ответила Берта. – Знаю, что так – невежливо. Но я прошу вас, хотите что-то сказать, говорите.

- Не упрямясь, - настойчиво говорила бабушка.

Девочка резко села. Если бы Берта поднималась медленно, то она, несомненно, упала бы обратно, осознав, что в постели было лучше. Это как первого сентября перед школой.

- Что? - спокойным и уставшим тоном спросила она. - Что вы хотели? Сказали же, что до начала «Уровника» ещё много времени. Почему я не могу остаться одна?

- Берта, - сказала бабушка. – «Уровник» уже скоро. Сейчас общий сбор в Главном Изумрудном зале.

- Правда? А присутствовать обязательно? – с надеждой спросила Берта.

- Ты ведёшь себя как Кирилл, - удивлённо сказала Аста. – Он тоже не любит что-то делать. Поверь, я точно знаю. Может ты заразилась?

Берта сначала растерялась, приняв это за укоризненно-серьёзный тон, но потом посмотрела на улыбающуюся подругу и улыбнулась тоже – Аста просто пошутила.

- Простите, - извинилась Берта. - Как вы выяснили, что Уровник уже скоро начнётся?

- Сначала расскажи, что случилось, - потребовала бабуш-

ка.

- Это не важно, - сказала Берта, сообразив, что объяснять будет долго то, что Аста и бабушка неправильно поняли её громкий голос и сильную лень. - Как вы узнали, что начало «Уровника» уже близко?

- Помнишь одуванчик? С его помощью мы это узнали, - сказала бабушка.

- Представляешь, как здорово?! - воскликнула Аста. - Игра вот-вот начнётся!

- Аста, ты не знаешь, - понуро сказала Берта.

Немного времени осталось до игры - не простой игры, а немыслимо важной для всей планеты. А подруга говорит об «Уровнике», как о простой дворовой игре, созданной для развития мозгов и убийства лишнего времени.

- Чего? Что я не знаю? - удивилась Аста.

- А вот бабушка знает, - сказала Берта.

- Что я знаю, дорогая? - изумилась бабушка.

- То, что этот «Уровник» нельзя проиграть, - сказала Берта.

Повисло молчание, а рядом - напряжение.

- Конечно, «Уровник» нельзя проиграть, - сказала Аста. - Нужно надеяться на победу!

- Нет, Аста, ты не правильно поняла мои слова, - сказала Берта. - Эту игру нельзя проиграть, потому что до нас её проигрывали четыре раза.

Взгляд Асты затуманился ужасом, кажется, она всё верно

поняла.

- Кто тебе это сказал, Берта? - Бабушка подозрительно прищурила глаза. - Кто?

Берта должна была сказать правду - это её шанс угодить совести.

- Сама узнала, - сказала девочка.

Совесть не мучила её за ложь - Берта не выдала друга - это было для неё важнее.

- Пора идти, - сказала бабушка. - Надеюсь, что ты хорошо выспалась, дорогая. Ты довольно рано встала, кажется.

- Да, - ответила Берта. - Я встала очень рано, но я выспалась более чем отлично.

- Очень хорошо, Берта, - одобрила бабушка. - А сейчас нам пора в Главный Изумрудный зал.

Они вышли из комнаты. Бабушка пошла чуть впереди девочек.

- Аста, - шепнула Берта. - После сбора нужно поговорить.

- О чём? - спросила Аста. - Это как то связано с твоей... истерикой?

- Нет, потому что истерики не было, - сказала Берта. - Совершенно точно, нет. Но это будет интересно. Вспомнила, Кирилла тоже нужно взять.

- Куда? - удивлённо спросила Аста.

- Есть одно место, - сказала Берта. - Я всё объясню. Но никто больше ничего не должен знать.

- Без проблем, - сказала Аста, она сейчас выглядела очень

заинтригованной.

Дальше шли молча. Вдруг бабушка остановилась.

- Что такое? - спросила она, как будто у самой себя.

Берта поняла, что бабушка смотрит куда-то в конец коридора.

- Девочки, - сказала бабушка. - Вы идите без меня. Надеюсь, дорогу помните? Отлично. Передайте Ираиде, что я присоединюсь, как только смогу.

И она пропала. Берта облегчённо вздохнула.

- Куда это госпожа Истокова? - заинтересованно произнесла Аста.

- Знаю, - сказала Берта. - Скорее всего, моя бабушка увидела одну нашу с ней знакомую.

- Это какую? - спросила Аста.

- Я тебя с ней познакомлю после сбора, - таинственно сказала Берта. - А пока, пойдём в Главный Изумрудный зал.

И они пошли по коридору подземелья.

Через минуту девочки встретили Кирилла. Он шёл им навстречу.

- Вы куда? - спросил мальчик.

- На сбор в Главный Изумрудный зал, - ответила Аста.

- Так не будет никакого сбора, - сказал Кирилл, останавливаясь перед ними. - Ираида получила какое-то срочное сообщение от какой-то госпожи... Истоковой, кажется.

Аста и Берта переглянулись.

- Сборы перенесли на завтра, - продолжил Кирилл.

Берта задумалась: «Неужели, бабушка поймала Изумру, раз позвала свою помощницу?».

- А когда Ираида получила это сообщение? - спросила девочка.

- Да вот, - сказал Кирилл. - Буквально только что.

Берту охватило волнение.

- Кирилл, Берта хотела нам с тобой что-то сказать и показать, ещё познакомить, - сказала Аста. - Раз сбор отменили, то ты, Берта, можешь...

- Да, да, - быстро произнесла Берта. - Идёмте скорее за мной.

Девочка уже заметила развилку в правом коридоре. Она направилась напрямик туда.

Глава седьмая.

Разноцветные блики сливались в сплошные радужные пятна. Они были сейчас везде: на шкафах, книгах, полу, стенах, частично на потолке. Это было от того, что солнце поднялось достаточно высоко, чтобы задевать своими лучами витражное окно не вскользь, а прямо. От всего этого великолепия слегка рябило в глазах, но в зале стало намного уютнее.

Когда Берта представила друзьям Изумру, то вдруг поняла, что давно не ела, лишь сегодня рано утром съела немного бисквитного печенья. Каким-то непонятным для девочки образом волшебница догадалась об этом, она поспешила накрыть для ребят стол с завтраком, что было им очень кстати.

Когда все сели на табуретки, которые снова взяли из воздуха, начался разговор. И начал его Кирилл.

- Так ты действительно та самая Изумра? – недоверчиво спросил Кирилл.

- А ты сам как думаешь? – насмешливо спросила Изумра.

- Просто не верится, что я знаком хотя бы с одной волшебницей на свете, - сказал мальчик.

Берта недоумённо посмотрела на Асту. Та хитро подмигнула девочке в ответ. Оказывается, Кирилл не знает, что учится в одном классе с волшебницей. Берта до этого самого момента была уверена, что мальчик обо всём в курсе – даже не предполагала, что это совсем не так.

- Ты не считаешь, что ему нужно рассказать? – тихо шепнула Берта Асте.

- Нет, - серьёзно сказала Аста. – Думаю, сообщу ему об этом в другой раз, когда буду точно уверена, что у Кирилла вытянется лицо от изумления.

Мальчик сидел слишком далеко от них и не мог слышать разговора, но зато Изумра сидела на таком расстоянии от девочек, что смогла бы услышать. Волшебница действительно всё услышала и усмехнулась.

- Кирилл, а как же ваша сопровождающая Ираида? – спросила она у мальчика. – Она ведь волшебница.

- Ах да, - сказал Кирилл, коснувшись рукой лба. – Как я мог забыть? Точно: Ираида.

- Но, - сказала Берта. – Но постойте, она не волшебница!

Девочка ясно помнила, что Ираида никакая не волшебница – она сама сказала это Берте вчера вечером. Исчезает Ираида только с помощью серёжек, но сама она не может колдовать.

- Что ты имеешь в виду, милая? - улыбнувшись, спросила Изумра.

- А то, что Ираида – не волшебница, - твёрдо повторила Берта.

Изумра растерялась. Она помнила, как от многих слышала, что Ираида – помощница известнейшей волшебницы – обладает сильной магической энергией. Неужели это была неправда?

- Откуда такие сведения? – спросила Изумра.

- Ираида сама мне об этом сказала, - сообщила Берта. – Вчера вечером.

- Это нонсенс! – воскликнула Изумра. – Она может исчезать в пространстве...

- С помощью серёжек, которые ей дала бабушка, - закончила за неё предложение Берта.

- Что? – произнесла Изумра. – Так это получается...

- Да, Изумра, - сказала девочка. – Да, Ираида – не волшебница.

Изумра облегчённо выдохнула.

- Ну, прямо груз с плеч свалился, - смеясь, сказала она.

- Так Ираида – не волшебница? – словно очнувшись, изумился Кирилл.

- Ну, получается, что так, - сказала Аста.

Некоторое время все молчали.

- Как тебя отпустили, Аста? – спросила Берта.

- В каком смысле? – не поняла девочка.

- Как родители отпустили тебя так далеко? – спросила

Берта.

Аста задумчиво уставилась в свою тарелку, которая появилась минуту назад, на ней было картофельное пюре с мясной котлетой. В центре столика стояла большая глубокая тарелка с овощным салатом. Девочка невольно залюбовалась играющими цветными бликами на стеклянном стакане с апельсиновой газировкой.

Берте казалось, что она раздумывает над ответом, но на самом же деле Аста мыслями снова оказалась в своём счастливом детстве, когда играла вместе с папой и мамой в домашнем саду, плела красивые пышные венки из одуванчиков, слушала лёжа в тёплой любимой кровати сказки, которые ей читала старшая сестра...

Все ждали её ответа, и Аста не разочаровала их, тут же уныло ответив:

- У меня нет родителей.

Никто не стал задавать вопросов, и Аста была этому даже рада. Когда ей было пять лет, в их доме случился страшный пожар. Она помнила этот огонь – он пробирался везде, как ловкий враг, у него не было ни сердца, ни души, ни ума. Огонь просто думал, что если вырвался на свободу, то ему

дозволено всё. Аста помнила, как он подбирался к ней: медленно, хитро. В тот момент она чувствовала огонь насквозь, который был крайне жаден и наступал, видя во всём материальном только то, что оно должно принадлежать ему, и никому более. Девочка помнила, как её десятилетняя сестра преградой встала между огнём и Астой; как их куда-то везли; как, сидя в незнакомом доме, они вдвоём получили ужасное известие о родителях. С тех самых пор она с сестрой жила у маминой подруги, которая не состояла в браке и не имела детей – она нехотя согласилась взять их под опеку.

- Я просто рассказала всю правду тому, с кем жила, - сказала Аста. – И меня отпустили.

- Они удивились? – спросил Кирилл. – Те, с кем ты жила, удивились?

- Как сказать? Кто-то удивился, а кто-то нет, - сказала Аста, подумав.

Когда она сообщила тётке (так девочка решила её называть) и сестре об «Уровнике», то они отнеслись к этому поразному. Сестра – Арина – очень удивилась, а тётя среагировала на это так, словно участие в такой важной игре – дело житейское.

- Дорогая Берта, - сказала Изумра. – Когда вы сюда ворвались, мне показалось, что ты напугана.

- Не беспокойся, Изумра, - сказала Берта. – Я просто немного встревожилась, когда бабушка увидела что-то в темноте коридора, испугалась, что она обнаружила тебя.

- Так значит твоя бабушка здесь, - задумчиво произнесла Изумра. – Угу...

- Что твоя бабушка делает в Изумрудном подземелье, Берта? – удивился Кирилл.

- Дело в том, что моя бабушка... - начала Берта.

- Кирилл, помнишь старушку, которая переносила всех в подземелье вместе с Ираидой? – перебила её Аста.

- Какую старушку? Не знаю я никакой старушки. Меня только Ираида переносила, - сказал мальчик.

- Да? Странно, - сказала Аста.

- Так вот, это моя бабушка, - сказала Берта, обращаясь к Кириллу. – Да, она – волшебница. – Прибавила девочка раздражённо, видя, что мальчик хочет ещё что-то спросить. – Больше не спрашивай про неё – я сама ничего не знаю.

- Ладно, ладно, - сказал Кирилл, выставив перед собой обе руки: знак примирения. – Кстати, никто не знает, каким образом Юсту разрешили привести с собой в Изумрудное подземелье брата?

- Понятия не имею, - ответила Берта.

- Что? О чём вы? Юст привёл брата? – изумилась Аста. – Но ведь нельзя. Я хотела взять с собой...э-э-э...одного человека, но Ираида сказала, что посторонним запрещено!

- А кого ты хотела взять? – поинтересовалась Изумра.

Аста раздумывала: говорить или не стоит.

- Сестру, - ответила она.

- Младшую или старшую? – с настоящим интересом спро-

сила Изумра.

- Старшую, - процедила Аста. – Ей двадцать.

- Подумать только, - задумчиво произнесла Изумра.

- Что? – спросила Аста.

- Да так, ничего, - ответила Изумра, улыбнувшись. – Просто подумала...кое о чём.

- Ясно, - огорчённо сказала девочка.

Вдруг у Асты завибрировал телефон. Она тут же встала и отошла чуть в сторону.

- По какому телефону ты звонишь? Что? Откуда? Я занята сейчас. Прости, что ты сказала? Этого не может быть! Стой на месте и никуда не уходи. Постарайся, - говорила шёпотом Аста.

Затем она отключилась и убрала телефон.

- Мне срочно нужно уйти, - сообщила девочка. – Не примите за грубость, но я ухожу. Пока.

Аста вылетела за дверь чуть ли не бегом.

- Ну и куда она побежала? – поразился Кирилл. – Даже ничего нам не объяснила.

- Думаю, что это её личное дело. Нам не обязательно знать, - сказала Берта.

Кирилл вынул из кармана свой телефон.

- О нет! – потерянно воскликнул мальчик. – У меня пять пропущенных от отца... Ну, всё, я тоже побежал. До свидания.

Кирилл вышел за дверь, там слышались его быстрые

шаги и торопливо-растерянная речь.

- Ну что же, - весело сказала Изумра, улыбаясь. – Что можешь мне рассказать?

Берта подумала, что она может рассказать. Девочка могла бы спросить о многом. Но почему-то была уверена, что времени у неё есть немного на этот разговор. Берта вдруг осознала, что, с появлением «Уровника» в её беспечной жизни, она постоянно чувствует что-то непонятное и даже не может дать этому объяснения, хотя, может, у неё такое и раньше было. Взять, например, тот день, когда она ходила в кофейню. Тогда Берта чувствовала, что разговор, который был между друзьями в её отсутствие, лучше не знать. Но сейчас Берту чуть ли не на каждом шагу догоняет какое-то неясное ощущение. Девочка уже два раза чувствовала, что ей нельзя рассказывать всю правду о похождениях в коридорах Изумрудного подземелья с друзьями.

- Помоги мне, Изумра. Я вечно лгу, - сказала Берта.

- Вот прямо-таки вечно? – удивлённо изогнув бровь, спросила Изумра.

Берта мотнула головой: нет.

- Для начала нужно научиться определять: что нужно точно любой ценой скрыть, а что не имеет значения скрывать, - сказала Изумра. – Обычно, то, что нужно скрыть – это что-то важное, имеющее грандиозные последствия, если раскрыть кому-то. Ты ведь понимаешь, что люди врут, когда что-либо скрывают?

- Я это понимаю. У меня возникают проблемы именно с тем, что я не знаю, почему скрываю, - сказала Берта.

- Гм... Тут сложнее, - задумчиво произнесла Изумра. – Точно не знаешь?

- Я, так сказать, не понимаю, чего именно боюсь...

- Так ты боишься раскрыть правду? – спросила Изумра.

- Нет, - сказала Берта. – То есть, да. Хотя... Я боюсь последствий, после раскрытия истины.

- А какие ты себе представляешь последствия? – поинтересовалась Изумра. – Какой же ужасающей мощью они должны обладать, что ты их так боишься? Кому-то от этой правды станет плохо? Небо упадёт на землю?.. Не молчи, Берта.

- Мне кажется, что тогда случится что-нибудь...значительное. Что может поменять отношение других ко мне и моим друзьям, - сказала Берта.

- В какую сторону? – спросила Изумра.

- Точно не знаю, но это не имеет важности, потому что, если они будут относиться лучше, то это вызовет зависть у кого-то, ведь все разные и невозможно, чтобы к какому-то человеку все относились совершенно одинаково. А в том случае, если о нас будут думать хуже, то я просто не выдержу их презрительных и насмешливых взглядов, - сказала Берта.

- Ты сама сейчас сказала, что не бывает, чтобы к какому-либо человеку все относились в равной степени. Кто-то будет, на вашу правду, относиться к вам лучше, кто-то хуже, а для кого-то она не будет являться призывом, изменить мне-

ние о вас, - сказала Изумра. – Тебе нечего бояться, милая. Твой страх заключался в том, что ты боялась плохих исходов. Но ты, как и многие, забыла, что на всё плохое всегда найдётся нечто хорошее.

Берта задумалась о том, насколько всё-таки волшебница права. Ей стало даже как-то неловко за то, что она сама до этого не додумалась.

- Спасибо, - сказала девочка.

- За что? – изумилась Изумра. – Берта, милая, я ещё даже ничего не сделала.

- Ты уже мне помогла, - улыбнувшись, сказала Берта. – Тебе осталось только сказать, что я могу сделать взамен.

- Взамен, - насмешливо передразнила Изумра. – Мы с тобой не торговцы и не покупатели, а простые люди. Это была дружеская помощь. Она не нуждается в плате. Мне хватило и этого великолепно звучащего слова – спасибо... Только вслушайся, подруга.

Волшебница сделала такое блаженное выражение лица, что невольно Берта засмеялась. Она подумала, что не любого человека можно осчастливить только тем, чтобы сказать «спасибо».

Когда девочка выходила из Изумрудного подземелья, была гроза. Тёмно-серые тучи застилали полусферу неба. Они сильно напоминали ту кашу, которая получается на палитре у художника, когда он не может получить нужный цвет и ме-

шает все цвета подряд: красный, синий, чёрный, белый, зелёный, голубой, фиолетовый и много других цветов, возможно, что даже жёлтый. В детстве Берте казалось, что тучи – это множество полотен ткани, которые имеют какие-то волшебные свойства, если их поливать. Ей думалось, что там – на тучах – сидит портниха и шьёт эти полотна. Девочка сейчас вспоминала эти фантазии и пыталась представить, что эти тучи – не тучи, а тёмная ткань. «А вот у портнихи упала белая нитка» - подумала она. Где-то над горами пошла зигзагом молния. Портниха осознала свою нечаянную оплошность и быстро забрала её назад, так аккуратно, что никто на земле не увидел, как ниточка исчезла в тучах. Белыми нитками трудолюбивая портниха шила облака в пасмурный день, а когда было ясно, она отдыхала, лишь лениво раскидывая мягкую вату по небу. Послышался раскат грома. «Бранится на себя за невнимательность с лишними ниточками» - подумала Берта. Девочка уже промокла под дождём, но не хотела уходить. Она, конечно, любила солнце, но в грозе было что-то своё прекрасное, чего нет, и никогда не будет, в солнечном дне. При светлом ярком диске солнца, который так и зовёт веселиться, в голову Берты не шли красивые и мудрые мысли. Наверное, поэтому в детстве у неё так и не появилось необычных фантазий на счёт солнца.

Девочка услышала шаги за спиной, а потом кто-то остановился рядом с ней.

- Привет.

Берту передёрнуло. С ней заговорила сама Илона. Что же ей понадобилось.

- Привет, - сухо поздоровалась Берта.

- Что-то ты не особо мне рада, - заметила Илона, при этом её чёрные глаза подозрительно сощурились. – Неужели, я тебе не нравлюсь? – Голос был преисполнен изумления, но оно было фальшивое. – А я так хотела подружиться с тобой...

Поддельное огорчение вывело Берту из себя.

- Не нужно мне врать! – резко произнесла она. – Тебе совсем не хочется со мной дружить.

- С чего ты взяла? – неискренне удивилась Илона.

- У тебя не получается выдавать поддельные слова за, хоть капельку, правдоподобные, - сказала Берта.

Ненастоящая улыбка, доброта во взгляде, висящая на ниточке – всё слетело с лица Илоны в один миг. Она хотела что-то сказать, но не стала говорить. Вдруг Илона снова обрела контроль над собой и, улыбнувшись одними губами, сказала:

- Так жаль, что у нас не получилось подружиться здесь. Как насчёт сходить ко мне в гости? Начнём разговор сначала.

- Нет, - сказала Берта. – У меня много дел.

У девочки, действительно, было много планов, которые она построила за пару секунд. Берта хотела прийти на ту поляну, где в прошлый раз её бабушка сорвала цветок. А потом нужно найти Ульяна и спросить его, о чём был разговор в кофейне.

- Как знаешь, - сказала Илона, вновь приняв своё настоя-

щее лицо.

Девочка ушла к входу в подземелье. После того, как она там скрылась, у Берты поднялось настроение. Она ещё помнила разговор Илоны с какой-то женщиной, поэтому предпочитала находиться от неё подальше.

Берта шла по лесу. Высокие деревья – дубы, осины, берёзы – окружали её со всех сторон. Она надеялась, что не найдёт тут нигде клеща. Пахло от мокрой листвы летом, дождём, сыростью и чем-то сладким и благоуханным. Девочка достигла той самой поляны. Берта подумала, что будет, если она сорвёт цветок из самого центра. Только вот где центр? Измерив на глаз, девочка схватила ромашку и дёрнула. Ничего не произошло. «Только зря цветок вырвала» - думала Берта. Она выдернула розовый клевер и белый одуванчик – никакого действия. Очень хотелось перестать уничтожать природу, но нужно было выяснить секрет этой поляны прямо сейчас.

Девочка схватила голубой колокольчик.

- Стой! – испуганно крикнул кто-то. – Вы арестованы по подозрению в экологическом убийстве!

Берта замерла. Боже, что за речь! В лесу ещё кто-то есть кроме неё?

- Отпусти, - приказал голос.

- С чего это я должна тебя слушать? – возмутилась Берта.

- Я старше, - ответил тот.

- А, может, нет? Откуда такая уверенность? – спросила

девочка.

- Тебе тринадцать, - сказал голос. – Я старше.
- На сколько? – спросила Берта.
- Я тебе не скажу. Пусти цветок, - прозвучал приказ.
- Скажи *кто* ты, и я отпущу, - хитро сказала Берта.
- Точно отпустишь? – уточнил тот.
- Ага. Ну, кто же ты? – спросила Берта.
- Давай ты отпустишь, и только тогда я скажу тебе своё

имя, - предложил голос.

Берта молча раздумывала. «Что мне терять, - думала она. – Всё равно цветок не пропадёт». Девочка отпустила.

- Видишь? Я отпустила колокольчик. Теперь говори кто ты.

- Не скажу, - быстро произнёс голос.
- Так нечестно! Ты обещал!
- Я? Ты уверена? Ну, это вряд ли...

Берта схватила колокольчик.

- Эй! – возмутился голос. – Отпусти цветок!
- Имя, - требовательно произнесла девочка.
- Пусти колокольчик! – надрывался голос.

Берта слышала, что это мальчик, но он не из урвных. Кажется, звук шёл из-за листвы дуба.

- Говори имя! – кричала Берта.

Откуда он только здесь взялся?

- Пусти цветок! – верещал мальчик.
- Сначала ты скажешь, кто ты! – крикнула девочка.

- И не подумаю. Ты его сейчас вырвешь!

- Вырву, если не скажешь имя!

- Ты бессердечная!

- Сам ты такой! – зло крикнула Берта.

- Тихо! Что тут происходит? – На поляне возникла бабушка. – Берта, пусти колокольчик. Зачем ты хочешь его сорвать?

- Хотела посмотреть, что будет, если я тоже сорву цветок из центра поляны, - ответила Берта.

Сказать правду оказалось так легко. Девочка даже почувствовала приятное тепло внутри. Кажется, совесть была довольна. А, впрочем, это было не так важно сейчас, чтобы скрыть – подсказало какое-то чувство.

- Накажите её! Накажите! – требовательно кричал голос.

- Молчать! – строго прикрикнула бабушка. – Ох. Ну и ну. Берта не рви цветок, хуже будет. А ты перестань возмущаться!

Последнее было сказано мальчику на дубе.

- Но ведь она хотела сорвать священный цветок, - пристыженно-печально произнёс тот.

- Да, но твоя работа просто наблюдать и доносить мне, - сказала ему бабушка. – Ты меня отлично понял?

- Да, госпожа Истокова, - покорно сказал голос с дуба. – Вы назвали меня доносчиком? Ябедой? Шпионом?

- Исследователем!

Бабушка подозвала Берту, и они вместе отправились в

Изумрудное подземелье.

- Кто это был, бабушка? – заинтересованно спросила девочка.

- Тебе это не нужно знать, - сказала бабушка.

- Но почему? – огорчилась Берта.

- Ты уже не маленькая девочка и должна понимать, что в жизни есть вещи, о которых лучше не знать, - сказала бабушка.

- Потому что знание о них добавляет излишние переживания? – спросила девочка.

- Именно.

Дальше шли молча. Берта думала, что бабушка что-нибудь ей скажет, но она ничего не говорила до самого подземельного входа.

- Иди в комнату, - сказала бабушка. – Сбор перенесли на завтра.

Сверкнула горизонтальная молния над озером.

- На какое время? – спросила Берта.

- Девять утра.

Послышался раскат грома, Берту передёрнуло от страха.

- Ладно, - сказала девочка, прежде чем исчезнуть в темноте.

Госпожа Истокова направилась в сторону лесной массы, но пошла не в лес, а по заросшей тропинке, которая вела вниз. Госпожа Истокова пришла на плато – не такое боль-

шое, как то, на котором находится вход в Изумрудное подземелье, но достаточно скрытое, чтобы проводить разговоры в тайне ото всех.

- Здравствуй, бабушка, - приветствовала Ираида.

Госпожа Истокова ничего не ответила. Она прошла к краю и задумчиво глядела на чернильно-фиолетовую тучу в дали.

- Она не хочет, чтобы они победили, - сказала госпожа Истокова, не переводя взгляда.

Ираида нахмурилась.

- Что ей нужно? – спросила девушка.

- Ей нужна пустота в том месте, которое занимают простые люди. Ты ведь понимаешь, что я имею в виду? – спросила госпожа Истокова.

- Более чем, бабушка. Более чем, - сказала Ираида. – Что будем делать?

Некоторое время госпожа Истокова молчала.

- Скажем духу Земли. Он поможет, - сказала она, наконец.

Ираида снова нахмурилась.

- А если не поможет? – спросила девушка.

Голос дрогнул, кажется, что она была готова зарыдать. Госпожа Истокова тяжело вздохнула.

- То будет конец.

- В каком смысле? – недоумённо спросила Ираида.

- В самом прямом смысле, дорогая, - ответила госпожа Истокова. – Настоящий конец.

Вернувшись в комнату, Берта легла на кровать и стала смотреть сериал – нужно было как-то убить время. Сначала ей пришла мысль поспать, но девочка поняла, что просто не сможет уснуть. Начав смотреть сериал, Берта смогла отбросить свои многочисленные вопросы и переживания. Она посмотрела серий пять, а потом ей позвонила мама.

- Ало. Как у тебя дела, дочка?

- Всё хорошо, - ответила Берта.

- Чем занимаешься на каникулах? – спросила мама.

- Как обычно: гуляю, читаю, смотрю кино, - сказала девочка.

Мама ничего не знает ни про какой «Уровник» - это естественно.

- Хорошо, - сказала мама. – Как бабушка?

- Отлично, - ответила Берта.

- В июле приедете? – спросила мама.

- Возможно, - сказала девочка.

- У меня здесь дождь, - сказала мама. – А у вас?

- У нас гроза, - сказала Берта. – А где ты сейчас?

- В Москве, - ответила мама.

- Классно.

- Берта, я не так давно встретила в парке свою одноклассницу. Она гуляла с дочкой. Мы поразговаривали. Оказалось, что её дочка увлекается глиной. Они мне даже показали некоторые поделки. Это так красиво! Ты не хочешь заняться чем-то таким? – спросила мама.

- Не знаю, - сказала Берта. – Не думаю, что мне понравится возиться с грязью. Чего ты вообще вдруг забеспокоилась о том, что мне нужно хобби?

Девочка искала своё предназначение, но родителей это как-то не волновало раньше. Она даже привыкла, что пробует себя в разных увлечениях сама. Она занималась вокалом несколько дней, танцами ровно шестьдесят семь дней четыре часа пятьдесят минут одну секунду (ну, может при самостоятельном подсчёте была некоторая погрешность).

- Но, Берта, тебе осталось учиться три года в школе, а потом нужно будет идти в университет. Ты до сих пор не знаешь, кем станешь, - говорила мама.

- А, может, я буду учиться до одиннадцатого класса? Ты это учла? – сказала Берта.

Некоторое время никто не отвечал.

- Да, да. Наверное, я действительно поторопилась, - сказала мама. – И всё же, подумай. Тебе обязательно нужно выбрать, кем ты хочешь стать. Пока.

Мама отключилась. Берта снова стала смотреть сериал. Опять думать, кем стать. Может, и вправду, скульптором? В дверь требовательно постучали.

- Берта, это Аста. Можно войти?

- Заходи, - сказала Берта.

- Ты какая-то утомлённая, - заметила Аста. – Всё в порядке? Сколько ты спала?

- У меня всё хорошо, - сказала Берта.

- Что делаешь? – спросила Аста.
- Сериал смотрю, - ответила Берта.
- Можно с тобой? – спросила Аста.
- Конечно, - обрадовалась девочка.

Сериал на этот раз не помог. Берта думала о том, что она как-то совсем не задумывается о своём будущем. Нужно немножечко измениться, решила Берта. Девочка думала о том, что ждёт её в далёком будущем.

- Ты совсем не смотришь сериал, - сказала Аста. – О чём ты думаешь?

- О том, что буду делать после школы, - призналась Берта.
- Ты совсем ненормальная? – спросила Аста.

Берта опешила.

- Ты серьёзно думаешь о *далёком* будущем? – спросила Аста. – Если мы проиграем *недалёкий* «Уровник», то никакого будущего вообще ни у кого не будет!

- Да, ты права. Извини, - сказала Берта.

Теперь девочка погрузилась в просмотр сериала. А потом её глаза начали слипаться, и Берта уснула.

... Абсолютная темнота везде. Не ясно, где верх, а где низ. Ничего и никого нет в этой чёрной пустоте, кроме Берты. Вскоре девочке надоела темнота, и она представила себе звёзды. Тут же начали появляться золотые маленькие звёздочки с множеством тоненьких лучиков.

«Ты нас звала» - пронеслось в голове Берты.

- Да, я звала вас. Почему тут так темно? – спросила де-

вочка.

«Если где-то темно, значит, там есть, что скрывать. Ты скрываешь что-то от самой себя».

- Наверное, мысли. Я скрываю их от себя, чтобы не переживать, - сказала Берта.

«Да, вероятно, это мысли».

- Кто вы? – спросила Берта.

Звёзды стали кружить вокруг девочки.

«Мы – мусор».

- В каком смысле? Что вы говорите? – изумилась Берта.

Звёзды стали кружить ещё быстрее...

- Эй! Ты заснула, - сказала Аста.

Берта увидела над собой её лицо.

- Да, прости, - сказала девочка.

- Как-то много извинений для одного дня, - сказала Аста.

- Извинений никогда не бывает много, - не согласилась

Берта.

- Сериал уже закончился, - сообщила Аста.

- Правда? – удивилась Берта. Она резко села, изумившись.

Наверняка, её внешний был не самым наилучшим, если долго спала.

- Угу.

- Знаешь, Аста... - сказала Берта.

- Что? – спросила подруга.

- Мне нужно многое тебе рассказать, - сказала Берта.

-Я тебя слушаю.

- Я тебе уже рассказывала про неизвестного в коридоре. Я знаю, кто это была. Это была Илона. Она приходила ещё раз с какой-то женщиной, - сказала Берта и в подробностях повторила тот диалог.

Аста с опаской посмотрела на дверь.

- Я, конечно, сомневаюсь, что они придут днём, но всё же не следует оставлять дверь открытой. У тебя есть ключ? – спросила она.

- Да, - ответила Берта.

Девочка защёлкнула замок на двери. Ей показалось, Аста облегчённо выдохнула.

- Аккуратнее с Илоной, - сказала подруга.

- Она сегодня говорила мне, что хочет дружить, - сообщила Берта.

- Когда? – испугалась Аста.

- Часа три назад. На улице, - сказала Берта.

- Что ты ей сказала? – спросила Аста.

- Что не хочу с ней дружить, - ответила Берта.

- Осторожнее с ней, - сказала Аста.

- Хорошо, - ответила Берта. – Может, пойдём гулять?

Брови Асты взлетели на лоб от удивления.

- Ты ещё не нагулялась? – спросила она.

- Не знаю, - призналась девочка. – Но ведь это так интересно – ходить по подземелью. Никогда не знаешь, что найдёшь.

Берта вспомнила, что сказали звёзды во сне. *Если где-то*

темно, значит, там есть, что скрывать. Наверняка, подземелье скрывает в себе ещё очень много тайн.

- Идём? – спросила девочка.

Аста кивнула, и первая вышла за дверь. Берта последовала за ней, не забыв запереть дверь на ключ. Их окружила знакомая темнота коридора. Над ними пролетела летучая мышь, где-то капала вода, слышались голоса.

- Давай поищем, где вода капает, - предложила Аста.

- Согласна, - сказала Берта.

Девочка подумала, что можно ещё сказать подруге: не хотелось идти в тишине. Нет, она боялась идти в коридоре, но этот безграничный мрак давил, заставлял вжимать голову в плечи и чувствовать своё ничтожество по сравнению с могуществом подземелья. Они пошли влево, вправо, вправо, влево...

- Я приходила на ту поляну сегодня, - сказала Берта.

- И что? – спросила Аста заинтересованно.

Берта рассказала ей про мальчика, цветок и бабушку.

- В следующий раз вместе сходим, - сказала Аста, озорно подмигнув.

Звук капающей воды усилился. Они свернули направо. В лицо повеяло приятной прохладой. Запахло речной водой.

- Как тут красиво! – искренне восхитилась Берта.

Аста вошла в зал, а Берта так и застыла в проходе, не в силах оторвать взгляда от... абсолютно всего, что только было в помещении.

Особенно от мозаики на стене.

Это была та же картина, которая была на двери Тайнзала.

Глава восьмая.

Каменные, блестящие от сырости, стены, пол и потолок были сплошь увиты виноградом, лишь кое-где можно было разглядеть ровную тёмно-серую поверхность. В дальнем углу, ближе к полу, была небольшая дыра, из которой текла светящаяся голубая жидкость – это было близко похоже на водопад, но только очень маленький. Необычная жидкость стекала на пол и не растекалась благодаря углублению в нём.

- Это что, вода? – спросила Аста и, не дожидаясь ответа, набрала в ладони этой неясной жидкости.

- Осторожно! Вдруг она ядовитая, - сказала Берта, но было поздно: подруга уже выпила «воду».

Берта затаила дыхание, надеясь на то, что жидкость всё же не ядовитая.

- М-м-м, - блаженно протянула Аста. – На вкус, как родниковая вода. Интересно, почему светится.

- Как ты себя чувствуешь, Аста? – поинтересовалась Берта. Её всё ещё не покидало подозрение, что жидкость крайне опасна для здоровья.

- Да нормально я себя чувствую, - ответила Аста.

Берта недоверчиво кинула на неё последний взгляд и приблизилась к водопаду. Когда девочка передвигалась по залу, то постоянно смотрела под ноги: тут и там попадались гроздья винограда. У Берты было желание попробовать хоть одну

ягодку, но она сдерживалась – кто знает, какой здесь виноград. Нужно будет обязательно расспросить Изумру о зале, решила девочка. Берта отчётливо слышала, как капает вода, потому что сам водопад тѣк совершенно бесшумно.

- Ты слышишь? – спросила она у Асты.

- Что именно?

- Слышишь, как капает вода?

Аста на мгновение замерла, прислушиваясь.

- Кажется, слышу, - сказала она. – Нужно узнать, откуда идёт звук.

Берта медленно двинулась по залу – звук то усиливался, то вдруг сильно слабел. Девочка остановилась по центру зала. Звук капающей воды раздался прямо над её головой. Берта стала напряжённо вглядываться в потолок.

- Не могу понять, где капает, - пояснила она Асте, которая с интересом наблюдала за ней всё это время.

- Давай, я посмотрю, - сказала Аста.

- Ладно.

Берта отошла в сторону, уступая место подруге. Через некоторое время Аста сообщила:

- Капает как будто бы здесь, но я ничего не вижу.

- Это потому, что вода капает в прошлом.

Берта и Аста резко обернулись. У входа стояла незнакомая женщина: её пепельные волосы свободно спадали за спину, взгляд изучающе скользил по девочкам. Что-то в ней показалось Берте очень знакомым.

- Изумра очень ловко провернула заклинание сломанного времени, - продолжала говорить женщина. – Она была одной из лучших в волшебстве, и всё же это не уберегло её, ведь она так доверчива и эмоциональна.

Женщина зло расхохоталась. На ней были чёрные брюки и рубашка. Берту пугал именно этот наряд: он был строгим, сдержанным, но на этой женщине он казался по-настоящему злодейским. Одежда хорошо сочеталась с цветом глаз, решила Берта. Девочка внезапно осознала, что показалось ей таким знакомым в этой женщине – надменные чёрные лужицы глаз. Берту словно окунули в их ледяную воду, которой всё равно – утонешь ты или нет. Голос девочка тоже узнала. Из-за спины женщины вышли двое: Илона и ещё какой-то мальчик лет пятнадцати. У второго были волосы того же цвета, что и радужка глаз – чернильно-чёрного.

Берта послала подруге многозначительный взгляд. Аста понимающе кивнула.

- Кто вы такая? - спросила она у женщины.

- О, это долго рассказывать, - ответила та.

Илона нетерпеливо топталась на месте, а мальчик переводил с Берты на Асту насмешливый взгляд. Берта чувствовала, что эта компания выследила их не просто так, и точно не для того, чтобы разговаривать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.